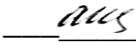

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
д-р филос. наук, проф.
 А. Ю. Ивлева
06 июня 2019 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПЕРЕВОДА РОМАНА К. С. ЛЬЮИСА
“THE CHRONICLES OF NARNIA”**

Автор магистерской диссертации 06.06.2019 О. В. Заломкин

Обозначение магистерской диссертации МД–02069964–45.04.01–10–19

Направление 45.04.01 Филология

Руководитель работы

д-р. филос. наук, проф. 06.06.2019 А. Ю. Ивлева

Нормоконтролер

канд. филол. наук, доц. 06.06.2019 С. В. Чертоусова

Рецензент

канд. филол. наук, доц. 06.06.2019 Л. А. Долбунова

Саранск
2019

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков

Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филос. наук, проф.

 А. Ю. Ивлева

02 октября 2017 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме магистерской диссертации)

Студент Заломкин Олег Владимирович

1 Тема Стратегии и тактики перевода романа К. С. Льюиса “The Chronicles of Narnia”

Утверждена приказом № 7705-с от 02.10.2017 г.

2 Срок представления работы к защите 06.06.2019 г.

3 Исходные данные для научного исследования: труды отечественных и зарубежных ученых, научные статьи, монографии, англоязычная художественная литература и ее перевод на русский язык, материалы сети Интернет

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Стратегия перевода – тактика перевода – переводческая операция: соотношение понятий

4.2 Место тактики перевода в цепочке последовательности действий переводчика при передаче текста оригинала на язык перевода

Руководитель работы		02.10.2017	А. Ю. Ивлева
Задание принял к исполнению		02.10.2017	О. В. Заломкин

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа (в форме магистерской диссертации) состоит из 73 страниц, 4 таблиц, 2 рисунков и 77 использованных источников.

КАЛЬКИРОВАНИЕ, ОККАЗИОНАЛИЗМ, ОНОМАСТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА, ОПИСАТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД, ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ, СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА, ТАКТИКА ПЕРЕВОДА, ТОПОНИМ, ЭКВИВАЛЕНТ, КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ПЕРЕВОДУ.

Новизна работы тесно связана с актуальностью данного исследования. В рамках нового подхода к переводу, исследования топонимов, подобные нашему, не проводились.

Объект исследования – ономастические единицы в текстах англоязычной художественной литературы.

Предмет исследования – переводческие операции, использованные для реализации выбранной тактики перевода при передаче английских ономастических единиц на русский язык.

Цель исследования – рассмотреть каким образом могут осуществляться тактики перевода ономастических единиц на русский язык.

Область применения – теория и практика перевода.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 Стратегия перевода – тактика перевода – переводческая операция: соотношение понятий	8
1.1 Определение стратегии перевода. Современное состояние вопроса	8
1.2 Определение категории «тактики перевода»	24
1.3 Понимание переводческой операции в переводоведении XXI в.	27
2 Место тактики перевода в цепочке последовательности действий переводчика при передаче текста оригинала на язык перевода	34
2.1 Разграничение понятий «тактика перевода», «метод перевода», как попытка избежать полифонии терминов	37
2.2 Реализация переводческих тактик при переводе ономастических единиц (на материале цикла повестей К. С. Льюиса “The Chronicles of Narnia”)	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ-ПРИМЕРОВ	72

ВВЕДЕНИЕ

Наша магистерская диссертация посвящена исследованию переводческих операций при реализации определенной тактики перевода при передаче английских ономастических единиц на русский язык на материале официальных переводов произведений Клайва Стейплза Льюиса “The Horse and His Boy”, “The Last Battle”, “The Lion, The Witch And The Wardrobe”, “The Magician's Nephew”, “Prince Caspian”, “The Silver Chair”, “The Voyage of the Dawn Treader” выполненных разными группами переводчиков.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в последние десятилетия в переводоведении выходит на передний план коммуникативно-функциональный подход. Об этом свидетельствуют современные исследования таких лингвистов, как: Н. Армстронг, Г. Егер, О. Каде, Дж. Касагранде, Л. К. Латышев, З. Д. Львовская, Ю. Найда, А. Нойберт, К. Райс, В. В. Сдобников, Ч. Тейбер, Г. Тур, Г. Фермеер, П. Фосетт, А. Д. Швейцер и другие. Таким образом, мы осознаем, что исследование перевода ономастических единиц, в рамках этой ситуации, представляется нам небезынттересным.

Новизна работы тесно связана с актуальностью данного исследования. В рамках нового подхода, исследования ономастических единиц, подобные нашему, не проводились.

Объект исследования – ономастические единицы в текстах англоязычной художественной литературы.

Предмет исследования – переводческие операции, использованные для реализации выбранной тактики перевода при передаче английских ономастических единиц на русский язык.

Цель исследования – рассмотреть каким образом могут осуществляться тактики перевода ономастических единиц на русский язык.

Нами было проанализировано 99 примеров, отобранных методом сплошной выборки. Источником примеров послужил цикл повестей Клайва Стейнла Льюиса «Хроники Нарнии» и его переводы на русский язык.

В ходе написания магистерской диссертации нами были решены следующие задачи:

- 1) дать определение понятию «стратегия перевода»;
- 2) дать определение понятию «тактика перевода»;
- 3) соотнести такие категории, как «тактика перевода» и «переводческая операция»;
- 4) рассмотреть каким образом переводческие операции выступают инструментом для передачи выбранной тактики перевода.

Для наилучшего решения задач нами использовались метод лингвистического анализа, компаративный анализ, метод индукции и дедукции.

Апробация работы. Результаты исследования подверглись активному обсуждению на конференциях, проводимых факультетом иностранных языков, а именно на конференции «Огарёвские чтения» и конференции Молодых ученых; а также на международных конференциях «Новая наука: от идеи к результату» и «37-я Научно-практическая конференция, посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук». По результатам проведенных исследований нами было опубликовано 6 статей.

Практическая значимость: результаты проведенного исследования можно использовать на занятиях по теории и практике перевода в качестве иллюстрации коммуникативно-функционального подхода к переводу.

1 Стратегия перевода – тактика перевода – переводческая операция: соотношение понятий

1.1 Определение стратегии перевода. Современное состояние вопроса

Термин «стратегия перевода» в современном переводоведении имеет много разных значений, поэтому в первую очередь мы считаем необходимым дать определение понятию «стратегия».

Философский словарь трактует стратегию как форму организации человеческих взаимодействий, максимально учитывающую возможности, перспективы, средства деятельности субъектов, проблемы, трудности, конфликты, которые препятствуют осуществлению взаимодействий [38, с. 460]. Согласно *социологическому словарю*, стратегия – это наиболее общий план действия, в отличие от тактики [40, с. 360]. *Экономический словарь* определяет ее как общий, всесторонний план достижения целей [52, с. 330]. В *психологической энциклопедии* даются следующие определения: 1) производное от греческого слова, означающего искусное руководство, план поведения или действия, сознательно составленный набор операций для решения некоторой проблемы или достижения некоторой цели; 2) (в психоаналитических трудах) бессознательная программа действия [47, с. 283]. Следует обратить внимание на то, что в первом значении имеется явная коннотация, что стратегия осознанна, а во втором значении она обычно считается бессознательным процессом. Согласно *толковому словарю Кузнецова*, стратегия – это искусство планирования какой-либо деятельности (экономической, научной и т. п.) на длительную перспективу [45, с. 576]. Имеются и альтернативные дефиниции, но в рамках нашей работы мы не стали их рассматривать, поскольку они имеют более узкую специализацию и относятся к военному искусству, социально-политической борьбе, социобиологическим проблемам или спортивным играм.

В переносном, бытовом смысле стратегия означает искусство планирования руководства чем-либо, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах. «Стратегический» означает «охватывающий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо».

В современном переводоведении для описания процесса перевода широко используется словосочетание «стратегия перевода». Его можно встретить как в научной, так и в учебной литературе, а также в разного рода нормативных документах – в учебных программах, планах, экзаменационных билетах и т.п. Это словосочетание явно претендует на терминологичность, а обозначаемое им понятие – на принадлежность к основополагающим понятиям переводоведения. Однако при попытке выяснить, что именно наука о переводе понимает под стратегией перевода, можно столкнуться с некоторой неопределенностью.

Во-первых, этот термин существует в нескольких вариантах. Наряду со «стратегией перевода» можно встретить словосочетания «стратегия переводчика» (В. Н. Комиссаров), «переводческая стратегия» (И. С. Алексеева), и даже «стратегия поведения переводчика в процессе перевода». Все эти словосочетания употребляются в качестве семантических вариантов не только различными, но иногда одними и теми же авторами.

Во-вторых, определение «стратегии перевода» отсутствует в «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина, самом полном на сегодняшний день специальном переводоведческом справочном пособии. Между тем, словосочетанием «стратегия перевода» широко пользовались, в частности, А. Д. Швейцер, В. Н. Комиссаров и продолжают пользоваться их последователи. Не включил ее и Р. К. Миньяр-Белоручев в монографию «Общая теория перевода и устный перевод».

В-третьих, не только разные, но порой одни и те же исследователи вкладывают в это словосочетание разное содержание.

Подавляющее большинство авторов, пользующихся словосочетанием «стратегия перевода», не приводят его дефиниции или хотя бы разъяснения, что это такое. Попыток дать ему научное определение или толкование в литературе немного. Рассмотрим некоторые из них.

В. Н. Комиссаров в своем труде «Современное переводоведение» отмечает, что «переводческая стратегия – это своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика» (надо все делать творчески, т. е. хорошо). С точки зрения ученого, конкретная стратегия переводчика и технические приемы, применяемые им в процессе перевода, во многом зависят от соотношения ИЯ и ПЯ и характера решаемой переводческой задачи. Ряд принципиальных установок лежит в основе переводческой стратегии, из которых сознательно или бессознательно исходит переводчик. Возможно, они могут нам показаться очевидными, но на деле они по-разному реализуются в конкретных условиях переводческого акта. Прежде всего, предполагается, что в процессе перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу не только в качестве двух последовательных этапов, но и как обязательное условие осуществления переводческого процесса. Иными словами, переводчик может перевести лишь то, что он понял. Второй принцип, определяющий стратегию переводчика, обычно формулируется как требование «переводить смысл, а не букву оригинала» и подразумевает недопустимость слепого копирования формы оригинала. Фактически установка на «смысл, а не на букву» означает необходимость правильной интерпретации значения языковых единиц в контексте, т.е. требование не довольствоваться тем мнимым смыслом, который связан лишь с наиболее употребительными значениями этих единиц. Третий принцип переводческой стратегии заключается в том, что переводчик различает в содержании переводческого текста относительно более и менее важные элементы смысла. Подчас в переводе не удастся одновременно воспроизвести предметно-логический и коннотативный компоненты

содержания оригинала, и переводчику приходится выбирать между ними. По мнению Комиссарова, умение определить смысловую доминанту, наиболее важную часть содержания переходимого высказывания, составляет важнейшую часть профессионального мастерства переводчика. Четвертый стратегический принцип переводчика заключается в постулате, что значение целого важнее значения отдельных частей, что можно пожертвовать отдельными деталями ради правильной передачи целого. Еще один постулат, лежащий в основе стратегии переводчика, гласит, что перевод должен полностью соответствовать нормам ПЯ, что переводчик должен особенно внимательно следить за полноценностью языка перевода, избегать так называемого «переводческого языка», портящего язык под влиянием иноязычных форм. Основные принципы переводческой стратегии дополняются обоснованием правомерности применения ряда технических приемов, нарушающих формальное подобие перевода оригиналу, но обеспечивающих достижение более высокого уровня эквивалентности. Наиболее общими и широко распространенными из таких приемов являются перемещение, добавление и опущение лексических единиц в процессе перевода [30, с. 245].

И. С. Алексеева переводческую стратегию определяет как осознанно выбранный алгоритм переводческих действий при переводе одного конкретного текста (или группы текстов), где под переводческими действиями понимается вся совокупность возможных действий по осуществлению перевода [1, с. 76].

Английский лингвист и переводчик *П. Ньюмарк* классифицировал стратегии перевода следующим образом:

- *Пословный перевод*. При таком переводе каждое слово текста оригинала переводится вне зависимости от контекста, причем словам подбираются первые и, соответственно, самые распространенные значения. Также при этом сохраняется порядок слов оригинала. Эта стратегия

применяется при черновом переводе, или когда нужно просто передать общий смысл текста. Такой перевод мало чем отличается от машинного.

- *Буквальный перевод.* Слова переводятся также как и при пословном переводе – отдельно, изолированно от контекста. Однако изменяется порядок слов, то есть грамматические конструкции трансформируются на язык перевода. Такой перевод тоже требует последующего редактирования.

- *Точный перевод.* Переводчик пытается как можно точнее перевести контекстный смысл лексических единиц при ограниченном количестве синтаксических конструкций. Эта стратегия часто применима при переводе технических текстов, когда важно содержание, а не форма.

- *Семантический перевод* предполагает практически то же самое, что и точный перевод, однако существуют некоторые отличительные черты. Так, например, в семантическом переводе больше внимания уделяется эстетической ценности текста оригинала.

- *Адаптацию* автор трактует как самый вольный тип перевода. Чаще всего используется при переводе художественной литературы, особенно поэзии, когда происходит замена, как лексических единиц, так и синтаксических конструкций.

- *Под свободным переводом* Ньюмарк понимает перевод без сохранения стиля, формы и содержания текста оригинала. Такой перевод используется, когда текст оригинала не нужно воспроизводить с высокой точностью, а передать необходимо только основную идею, например, как при рерайте иностранного текста.

- *Идиоматический перевод.* Для этой стратегии характерно использование большого количества разговорных и идиоматических единиц, даже если они отсутствуют в оригинале. Часто встречается при устном переводе в неофициальной обстановке.

- *Коммуникативный перевод.* В русских источниках такой перевод называется литературным. Цель такого перевода – привести текст в соответствие с нормами языка, на который выполняется перевод, то есть сделать его как можно более комфортным для восприятия читателем [40, с. 60].

В своей статье "О стратегии перевода" А. Г. Витренко предположил, что понятие «стратегия» было введено в переводоведение из психологии, но в свою очередь оно попало туда из терминологии военного дела [9, с. 11].

Согласно другой гипотезе, русскоязычные переводчики взяли это слово английского языка, где оно широко используется в повседневной речи. Автор также отмечает, что семантика слова *strategy* в бытовом английском очень размыта и означает "a plan, method, or series of maneuvers or stratagems for obtaining specific goal or result in managing any affair" [9, с. 11].

Большинство словарей русского языка, а также энциклопедические словари дают нам информацию о том, что такой термин как «стратегия» в нашем родном языке, касается прежде всего терминологии военного дела. Следует обратиться к словарям русского языка или энциклопедии, где в качестве первого определения термина «стратегия», мы можем видеть определение военного термина. В качестве наглядного доказательства, мы взяли дефиницию из словаря С. И. Ожегова: «Стратегия – 1. Наука о ведении войны, искусство ведения войны. Теория военной стратегии. 2. Общий план ведения войны, боевых операций. Победоносная с.» [46, с. 770]. Но, также присутствуют и другие варианты определений: «пе-рен. Искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далекоидущих прогнозах» [46, с. 770].

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу, что в нашем дальнейшем исследовании мы будем применять «переносное» определение термина «стратегия» и использовать его для описания такого

терминосочетания, как «стратегия перевода». Именно так поступает В. В. Сдобников в статье «Стратегии перевода: общее определение».

Кроме этого, он обращается к дефиниции прилагательного «стратегический», которое используется не в военном смысле, а в обиходном русском языке:

«Стратегический – перен. Содержащий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо» [46, с. 283].

По мнению В. В. Сдобникова дефиниции существительного и прилагательного наводят нас на мысль о наличии семы планирования или подготовки чего-либо. В своей работе он предположил, что в этом и заключается суть стратегии: планирование будущей деятельности, ее подготовка применительно к определенным условиям и в соответствии с определенной целью. Ученый отмечает, что в этом отношении содержание общего понятия «стратегия» не расходится с содержанием военного термина. В словаре С. И. Ожегова глагол «Планировать» определяется следующим образом: «1. Составлять план. Планировать работу. 2. Включать в план каких-н. работ, предполагать устройство чего-н. 3. Предполагать, рассчитывать, иметь в своих планах (разг.). П. поехать на курорт» [46, с. 519]. То есть планирование предполагает составление плана какой-либо деятельности. Любая деятельность осуществляется в определенных условиях, а само планирование всегда учитывает специфику этих условий. Согласно предположению В. В. Сдобникова, это подтверждается статьей «деятельность» в «Психологическом словаре»: «деятельность – активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий свои потребности. Вследствие чрезвычайной сложности и непрерывной изменчивости внешних условий уже на относительно ранних стадиях филогенеза создается жизненная необходимость в возникновении психических форм управления практическим взаимодействием живого

существа с окружающей средой. Особое значение имеет развитие ориентировочно-исследовательской деятельности, заключающейся в обследовании окружающего и в формировании образа ситуации...» [47, с. 95]. Исходя из этого, можно предположить, что осуществление деятельности предполагает изучение окружающего и формирование образа ситуации, на основе чего и планируется дальнейшее поведение как форма взаимодействия с окружающей действительностью [48, с. 167].

Кроме того, А. В. Леонтьев указывает, что деятельность человека всегда имеет конкретную направленность [39, с. 143], которая связана системой мотивов. В психологическом словаре указано, что содержание материальной и духовной деятельности составляют: мотивы, побуждающие субъект к деятельности; цели – результаты, на достижение которых деятельность направлена; средства, с помощью которых деятельность осуществляется [47, с. 95]. А. В. Леонтьев предлагает модель, которая применительно к частному случаю деятельности, а именно к деятельности общения, имеет следующий вид: «Деятельность общения обязательно включает в себя определенную мотивацию или, вернее, потребность в общении, формирующуюся у коммуникатора благодаря тем или иным внекоммуникативным факторам и – в процессе ориентировки в проблемной ситуации – преобразующуюся в мотив деятельности общения. Одновременно формируется «смутное желание» (Л. С. Выготский), т. е. коммуникативное намерение (коммуникативная интенция), вычленяется коммуникативная задача. Затем осуществляется ориентировка в условиях этой задачи, благодаря чему становится в дальнейшем возможным планирование речевых (и вообще коммуникативных) действий. Это планирование (программирование), происходящее при помощи внутреннего (субъективного) кода, делает возможным переход к следующему этапу – конкретной семантико-грамматической реализации плана (программы, замысла) высказывания и т.д.» [39, с. 143–144] В. В. Сдобников предлагает

экстраполировать психолингвистическую модель деятельности общения (по А. В. Леонтьеву) на деятельность вообще. Таким образом, данная модель будет включать следующие основные этапы:

- ориентировка в ситуации,
- формирование мотива,
- формирование цели деятельности,
- планирование деятельности,
- осуществление деятельности.

Из этого следует, что по своему содержанию все этапы деятельности, кроме последнего, соотносимы с понятием стратегии деятельности.

Так, вслед за В. В. Сдобниковым, мы приходим к выводу о том, что механизм выработки стратегии осуществления деятельности включает следующие основные составляющие: уяснение специфики ситуации, формирование ее образа и планирование поведения субъекта в определенной ситуации. Кроме того, В. В. Сдобников уделяет большое внимание и придает моменту прогнозирования большое значение: «субъект составляет прогноз возможного изменения, развития ситуации, включающий прогнозирование возможных реакций объектов на воздействие со стороны субъекта» [49, с. 167]. На основе сказанного, мы можем сделать вывод, что основными компонентами стратегии являются:

- 1) ориентирование в ситуации,
- 2) формулирование цели,
- 3) прогнозирование,
- 4) планирование.

Все вышеизложенное относилось к стратегии осуществления любой деятельности. Стратегия перевода представляет собой частный случай осуществления *переводческой* деятельности. Она включает в себя все вышеуказанные компоненты, которые приобретают следующие черты:

1. Ориентирование в ситуации.

Выступая как субъект переводческой деятельности, ответственный за формирование стратегии перевода переводчик осуществляет ориентирование в коммуникативной ситуации (КС). Ориентирование в ситуации общения представляет собой обязательное условие успешного осуществления деятельности общения. А. В. Леонтьев отмечает три аспекта ориентировки:

- во-первых, ориентировка в пространственных условиях общения и вообще в таких его обстоятельствах, которые поддаются зрительному и кинестетическому восприятию;

- во-вторых, ориентировка во временных условиях общения – прежде всего, наличие или отсутствие временного дефицита;

- в-третьих, ориентировка в узко понимаемой социальной ситуации общения, т. е. в актуальных социальных взаимоотношениях между общающимися [39, с. 210].

Осуществляя переводческую деятельность, переводчик и один из участников двуязычного общения принимает во внимание параметры КС:

- первичные – личность и роль инициатора перевода, цель осуществления перевода, характер отношений между коммуникантами, условия осуществления коммуникантами предметной деятельности;

- вторичные – контакт коммуникантов, форма контакта, расположение коммуникантов [48, с. 77].

Иначе говоря, переводчик устанавливает, кто именно является инициатором перевода (если перевод не планировался при создании текста оригинала, то инициатором может быть сам автор, либо потенциальный получатель перевода, т. е. лицо, заинтересованное в получении перевода, либо заказчик перевода, т. е. лицо, предполагающее использовать перевод в определенных целях, но необязательно являющееся потенциальным получателем перевода, либо сам переводчик, предполагающий использовать перевод в личных целях), какие именно цели преследует инициатор перевода, каковы его ожидания в отношении перевода и действий переводчика.

Переводчик также принимает во внимание условия осуществления коммуникантами предметной деятельности (ситуация переговоров, заседания или конференции, экскурсии и т. п.). Переводчик может определить характер отношений между участниками коммуникации (официальный/неофициальный), а также вторичные параметры ситуации: наличие непосредственного или опосредованного контакта между коммуникантами, форма контакта (письменная или устная), контактное или дистантное расположение участников коммуникации относительно друг друга.

2. Формулирование цели.

Формулирование переводчиком цели перевода осуществляется уже на этапе ориентирования в коммуникативной ситуации. По мнению В. В. Сдобникова этот параметр задается в КС самим переводчиком, т. е. в результате проведения соответствующего анализа он становится осознаваемым только им. Следовательно, мы делаем вывод о том, что переводчик является единственным лицом, которое реально осознает цель перевода. Про остальных коммуникантов мы можем сказать только то, что они осознают собственные цели в рамках данной КС, имеют собственные мотивы для осуществления этой деятельности, соответственно, имеют определенные ожидания в отношении перевода, но никогда не формулируют цель перевода

3. Прогнозирование.

На основе ориентирования переводчика в коммуникативной ситуации переводчик составляет прогноз относительно:

а) возможных изменений КС и ее дальнейшего развития. Изменения КС проявляются не в смене ее первичных и вторичных параметров, а в последовательной смене событий в рамках общих условий осуществления коммуникантами неречевой (познавательно-трудовой) деятельности. Например, в ситуации официальных переговоров в качестве последовательно

происходящих событий можно рассматривать реакции собеседников на высказывания друг друга, смену общего эмоционального фона, привлечение дополнительных источников информации (протоколы предыдущих переговоров, каталоги продукции и т. п.). Ориентируясь в КС, переводчик составляет прогноз возможных событий в рамках данной коммуникативной ситуации. Важность такого прогноза весьма велика: он позволяет переводчику заранее настроиться к возможным изменениям ситуации и в дальнейшем среагировать на них наиболее рациональным способом. По сути, речь идет о том, что психологи называют механизмом вероятностного прогнозирования, который лежит в основе любой деятельности человека («механизм вероятностного прогнозирования лежит в основе многих сторон психической деятельности человека, в том числе в основе его речевой деятельности» [53, с. 128]). В свою очередь, понятие вероятностного прогнозирования основано на фундаментальном методологическом понятии опережающего отражения действительности, событий внешнего мира в живом организме. Следует отметить, что вырабатываемые на основе механизма вероятностного прогнозирования сценарии развития событий отличаются разной степенью вероятности: одни из них более вероятны, другие – менее. Точно так же и переводчик в процессе выработки стратегии перевода может предполагать как наиболее вероятное развитие событий, так и наименее вероятное. Однако каждый предполагаемый сценарий имеет определенную ценность, поскольку позволяет переводчику быстро и рационально приспособиться к изменяющимся условиям.

Механизм вероятностного прогнозирования особенно важен в ситуации с использованием устного перевода. И в большей степени всевозможным изменениям подвержена именно эта ситуация. Коммуникация в такой ситуации быстротечна, развивается стремительно благодаря наличию у нее таких вторичных параметров, как непосредственный контакт коммуникантов и устная форма контакта. Соответственно, переводчику приходится

прогнозировать возможное развитие событий и появление у него задач, обусловленных этими событиями. В условиях письменного перевода механизм вероятностного прогнозирования также задействован (как и в любом виде человеческой деятельности), но его использование сводится лишь к составлению прогнозов развития ситуации опосредованного, неконтактного общения (например, каким образом текст перевода попадет к получателю, каковы могут быть цели получателя при ознакомлении с текстом и т. п.). Таким образом, в коммуникативной ситуации с использованием письменного перевода механизм вероятностного прогнозирования в значительно большей степени задействован в рамках второго направления прогнозирования, о котором речь пойдет ниже.

б) вторым направлением прогнозирования в рамках выработки стратегии перевода является прогнозирование возможных реакций со стороны коммуникантов на оказываемое на них воздействие, в том числе и со стороны текста перевода. Как пишет А. В. Леонтьев, ссылаясь на Я. Яноушка, «инициатор общения строит свое общение в расчете на определенную реакцию со стороны партнера» [39, с. 200]. Переводчик, будучи посредником в межъязыковой и межкультурной коммуникации, ассоциирует себя с автором оригинала и, следовательно, в процессе переводческой деятельности пытается предугадать возможные реакции со стороны реципиента перевода на сообщение [39, с. 200].

В. Н. Комиссаров писал, что «для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание <...> характер и особенности восприятия людей, которым адресуется перевод» [30, с. 40–41]. Деятельность, о которой пишет В. Н. Комиссаров, осуществляется на этапе ориентирования в ситуации, но она является необходимой основой для последующего прогнозирования и планирования.

4. Планирование.

Как было отмечено ранее, деятельность переводчика направлена на достижение определенного результата, определенной цели. В этом отношении она ничем не отличается от других видов трудовой деятельности. Планирование переводчиком своей деятельности в рамках выработки стратегии перевода является заключительным этапом в этом процессе, возможным благодаря уже осуществленному ориентированию в ситуации, формулированию цели и прогнозированию изменений ситуации и ее компонентов. Несомненно, осуществление определенных действий предполагается переводчиком еще до того, как он начал осуществлять перевод. К их числу относятся: продуцирование текста перевода одновременно с восприятием оригинала на слух в синхронном переводе, предварительное ознакомление с текстом оригинала в письменном переводе, ведение переводческой скорописи в последовательном переводе и т.п. Проще говоря, речь идет об определенных механизмах осуществления того или иного вида перевода, о тех действиях, которые составляют специфику данного вида перевода. Исходя из специфики воспринятой переводчиком коммуникативной ситуации, с учетом ее первичных и вторичных параметров переводчик планирует осуществление того или иного вида перевода. Однако планирование осуществления определенного вида перевода – это лишь часть общего планирования в рамках выработки стратегии перевода. Более важным элементом (результатом) планирования является то, что определяется прежде всего первичными параметрами ситуации. К числу таких параметров мы относим установки инициатора перевода, его роль в формировании ситуации с использованием перевода и цель осуществления перевода, определяемую исходя из специфики данной коммуникативной ситуации. Причем цель перевода является, пожалуй, самым главным фактором, оказывающим влияние на планирование переводческой деятельности и формирование стратегии перевода в целом. При этом следует вспомнить, что цель осуществления перевода может и не совпадать с целью автора оригинала, с

целью создания оригинала. Следовательно, на этапе планирования происходит не только планирование осуществления определенного вида перевода, но и планирование определенной линии поведения переводчика. Стратегическое планирование характера поведения переводчика, необходимого для достижения цели перевода, есть основной компонент стратегии перевода.

Профессиональное поведение переводчика включает:

а) поведенческие проявления общего представления переводчика о специфике коммуникативной ситуации, в которой осуществляется перевод, и о способах достижения поставленной цели перевода;

б) сугубо технологические аспекты, т.е. использование определенных тактик и операций, необходимых для решения возникающих задач;

в) сугубо поведенческие аспекты, определяемые представлением об этике переводческой деятельности, на чем справедливо настаивает И. С. Алексеева [1, с. 148].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) выработка стратегии перевода предполагает ориентирование переводчика в коммуникативной ситуации, учет ее первичных и вторичных параметров;

2) одним из важнейших параметров коммуникативной ситуации является цель осуществления перевода, напрямую определяющая стратегию перевода;

3) стратегия перевода, в свою очередь, определяет общую линию поведения переводчика в процессе осуществления перевода;

4) поведение переводчика проявляется в совершении определенных действий и использовании определенных тактик, необходимых для достижения цели перевода.

В лингвистике и переводоведении уже предпринимались попытки связать стратегию перевода с целью коммуникации. В частности,

К. Е. Калинин, говоря о коммуникативных стратегиях в англоязычном политическом дискурсе, на основе анализа дефиниций понятия «стратегия» делает вывод, что стратегия представляет собой некий общий план, в котором фигурирует конечная цель, а также определен перечень задач, последовательное решение которых должно вести к достижению этой цели [29, с. 17]. В. В. Сдобников дает более детальную дефиницию стратегии перевода:

«Стратегия перевода – это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации».

Необходимо заметить, что формирование стратегии перевода на основе общего подхода переводчика к осуществлению переводческой деятельности не исключает, а, скорее, предполагает наличие у переводчика определенной программы, плана деятельности. Это определяется наличием в стратегии перевода такого компонента, как планирование. По сути, формируемый переводчиком общий подход к осуществлению своей деятельности есть результат соотнесения всех компонентов стратегии перевода – ориентирования в ситуации, формулирования цели, прогнозирования и планирования.

1.2 Определение категории «тактики перевода»

В переводоведении термин «тактика перевода» также как и понятие «стратегия перевода» отличается неопределенностью своего значения. Кроме того, в работах, посвященных проблемам перевода, разные авторы используют данные понятия в качестве синонимов. А. Г. Витренко в своей

работе «К вопросу о терминологии современного переводоведения» привлекает наше внимание к этой проблеме: «Нередко вместо стратегии перевода говорят о его тактике. Уже одно это свидетельствует о том, что и стратегия перевода, и тактика перевода – понятия также скорее бытовые, чем научные» [9]. С этим утверждением не соглашается В. В. Сдобников. В своей диссертации он говорит о том, что в переводоведческом научном обиходе эти сочетания используются именно как научные термины со всеми присущими терминологии признаками, за исключением отсутствия многозначности.

В этой связи можно говорить об отсутствии необходимой определенности значения данных терминов. Очевидно, что данные понятия находятся в отношениях взаимной обусловленности. Подобно понятию «стратегия», в язык повседневного общения и в научную литературу слово «тактика» было заимствовано из языка военного дела. Это доказывают дефиниции, приведенные в словарях русского языка. Так, в словаре С. И. Ожегова существительное «тактика» определяется следующим образом: «1. Составная часть военного искусства – теория и практика подготовки и ведения боя. 2. Общий план подготовки и ведения боя, боевых операций. 3. перен. Совокупность средств и приёмов для достижения намеченной цели. Т. предвыборной кампании. Шахматная т.» [46, с. 786]. Мы обращаем наше внимание на переносное значение данного слова: тактика – совокупность средств и приемов для достижения намеченной цели.

Однако, следует заметить, что не во всех словарях русского языка переносное значение слова «тактика» является одинаковым. Например, в четырехтомном «Словаре русского языка» слово «тактика» определяется как «Тактика – перен.: Образ действий, линия поведения кого-либо в достижении намеченной цели» [52, с.335]. В этом случае дефиниция понятия «тактика» может вызвать возражения, поскольку такое определение больше соотносится с понятием стратегии, так как в дефиниции имеется явное указание на связь между определяемым понятием и намеченной целью, а в предыдущем

параграфе было сказано, что именно стратегия осуществления деятельности формируется в зависимости от цели деятельности.

Обращаясь к определению английского слова *tactic*, мы находим следующие дефиниции, предлагаемые толковыми словарями английского языка:

Tactic, n 1. expedient; means of achieving an object, 2. (pl often with sing v) art of placing or moving fighting forces for or during battle; (fig) plan(s) or method(s) for carrying out a policy [54];

Tactic, n 1. a method that you use to achieve something; 2. the way in which military forces are arranged in order to win a battle [55];

Tactic, noun 1. a particular method or plan for achieving something. Tactics [plural] the skill of effectively organizing and using soldiers, weapons and equipment in battles [56].

Согласно данным определениям, мы видим, что английское слово *tactic* воспринимается и используется как военный термин крайне редко; оно вышло из терминологической системы военного дела и стало привычным обиходным словом. Можно заметить, что в словарях английского языка практически нет указаний на то, что в повседневной речи это слово используется в переносном значении (за исключением определения в словаре Хорнби, где у одного значения присутствует помета *fig*). Следовательно, английское понятие *tactic* означает «средство/метод/план достижения цели». Английское слово *tactic* в этом значении является синонимичным русскому «тактика», в значении «совокупность средств и приемов для достижения цели».

Исходя из общего определения понятия «тактика», тактика перевода должна пониматься как совокупность средств реализации стратегии перевода, достижения цели перевода. Если стратегия перевода, как говорит В. В. Сдобников, – это программа осуществления переводческой деятельности в рамках определенной коммуникативной ситуации, создаваемая с учетом специфических особенностей данной ситуации и

осознанной цели перевода, то **тактика перевода** – это совокупность способов и приемов достижения поставленной цели перевода с учетом выработанной стратегии перевода.

В процессе реальной деятельности достижение поставленной цели перевода и реализация стратегии перевода требуют использования различных тактик, совокупность которых характеризуется определенной системностью т.е. тактики перевода, которые использует переводчик, объединяются в единую систему с общей направленностью на достижение поставленной цели, взаимодополняя друг друга.

Такая взаимодополняемость тактик перевода означает, что если какая-либо тактика перевода, необходимая для достижения цели, не используется или используется неправильно переводчиком, или используется тактика, в которой нет необходимости, то цель перевода не достигается, а стратегия перевода не реализуется. В. В. Сдобников называет это «внешней системностью тактик перевода» [48, с. 159.].

Системность тактик перевода заключается и в том, что когда мы используем определенную тактику, мы осуществляем определенные действия, или операции, которые объединены общей направленностью на решение конкретной задачи, соотносимой с используемой тактикой. Например, когда переводчик осуществляет тактику воспроизведения функций стилистических приемов в переводе, он воспроизводит различные действия, которые могут быть разнородными по своей природе, но все они подчинены общей задаче.

При этом, следует помнить, что разные переводчики могут использовать разные средства воспроизведения определенного языкового средства в языке перевода в зависимости от собственного представления о том, какое из этих средств является наиболее подходящим. Но в любом случае необходимость используемых средств и характер каждого из них определяется их

способностью послужить средством реализации данной тактики. Это представляет собой «внутреннюю системность тактик перевода» [48, с. 159].

1.3 Понимание переводческой операции в переводоведении XXI в

Если рассматривать тактику перевода как совокупность способов и приемов достижения поставленной цели с учетом особенностей выбранной стратегии перевода, вслед за В. В. Сдобниковым, мы рассматриваем «способ» и «прием» как понятия не синонимичные. Несмотря на то, что С. А. Семко в работе «Проблемы общей теории перевода» замечает, что «во многих переводоведческих работах термины «способ перевода», «прием перевода» и «метод перевода» употребляются как синонимы» [50, с. 146].

Данные понятия имеют свои собственные дефиниции. Так, в «Толковом переводоведческом словаре» Л. Л. Нелюбина способ перевода определяется как «объективно существующая закономерность перехода от одного языка к другому в переводческой деятельности. Известны два способа перевода – знаковый и смысловой» [45, с. 209]. Следует добавить, что, по словам С. А. Семко, ряд ученых предлагают и такие терминосочетания, как интерлинейный способ перевода и трансформационный способ перевода, соотносимые с выделяемыми Р. К. Миньяром-Белоручевым знаковым и смысловым способами перевода [50, с. 144].

В качестве иллюстрации использования знакового способа перевода Миньяр-Белоручев приводит осуществление синхронного перевода, когда в условиях жестких временных ограничений у переводчика нет времени получить или осознать контекст в полном объеме. После получения знака исходного языка в памяти переводчика мгновенно возникает соответствующий или же несоответствующий иноязычный эквивалент [50, с. 122–123].

Способ перехода от единиц одного языка к единицам другого языка, который предполагает использование определенных трансформаций,

называется смысловым (трансформационным) способом перевода. Очевидно, что выбор конкретного способа перевода определяется прежде всего самим видом перевода и характером переводимого текста, а также особенностями соотношения двух языков, участвующих в процессе межъязыковой коммуникации: если есть объективно существующая возможность перейти непосредственно от знака исходного языка к знаку языка перевода, то переводчик делает это, используя лексическое или синтаксическое соответствие, если такой возможности нет – то используется какая-то трансформация. В меньшей степени выбор способа перевода определяется спецификой тактики перевода, реализуемой в рамках определенной стратегии перевода. Прием перевода определяется как «деятельность переводчика или конкретные операции, вызванные возникшими трудностями в процессе перевода» [45, с. 165].

Соответственно, мы можем сделать вывод, что прием перевода – это операция, необходимая для разрешения определенной переводческой проблемы, возникшей в связи с особенностями соотношения двух языков. В учебнике В. В. Сдобникова и О. В. Петровой дано следующее определение понятию прием перевода: «Прием перевода можно определить как переводческую операцию, направленную на разрешение какой-то проблемы и предполагающую типизированную однотипность осуществляемых переводчиком действий» [48, с. 264].

Так, для решения проблемы безэквивалентности используются такие приемы перевода, как транскрипция или транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод, трансформационный перевод [2, с. 97–103].

К приемам перевода относятся и различные средства прагматической адаптации текста, использование которых определяется не особенностями соотношения двух языков, а различиями в фоновых знаниях носителей языка оригинала и языка перевода. Поэтому, прием перевода как определенное

решение возникшей проблемы представляет собой частный случай переводческой операции.

Переводческие операции включают приемы перевода, соотносимые либо с интерлинейным способом перевода, т. е. с использованием межъязыковых соответствий, или с трансформационным способом перевода.

Переводческое соответствие представляет собой единицу языка перевода, регулярно используемую для перевода конкретной единицы исходного языка.

Переводческую трансформацию Л. С. Бархударов определял как межъязыковое преобразование, используемое с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм языка перевода [2, с. 190].

Я. И. Рецкер под трансформацией понимал «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [2, с. 201].

Л. К. Латышев использовал другой подход к определению причин переводческих трансформаций. Переводческими трансформациями он называет намеренные отступления от структурного и семантического параллелизма между текстом оригинала и текстом перевода в пользу их равноценности в плане воздействия [33, с. 27].

На основе этого, В. В. Сдобников дает свою обобщенную характеристику термина «переводческая трансформация». По его мнению, данное понятие представляет собой частный случай приема перевода, т.е. случай, когда используются структурные и семантические отступления от оригинала в рамках трансформационного способа перевода [48, с. 162].

Приемы перевода как способы разрешения определенных переводческих проблем и использование межъязыковых соответствий, когда

таковые проблемы отсутствуют, рассматриваются нами как частные случаи переводческих операций.

Таким образом, **переводческая операция** – это любое действие переводчика, направленное на выбор средств языка перевода с целью создания текста перевода. Переводческие операции включают два вида действий: приемы перевода (при наличии переводческих проблем) и использование соответствий (если проблемы отсутствуют).

Мы сталкиваемся с проблемой соотношения переводческих операций с тактиками перевода: насколько использование тех или иных операций определено характером применяемой тактики перевода. Из вышеизложенного следует, что использование того или иного способа перевода, а также некоторых приемов перевода в значительной степени определяется особенностями соотношения двух языков (наличием или отсутствием соответствий) и в значительно меньшей степени зависит от характера используемой тактики и стратегии перевода. Но если рассматривать переводческие операции в их совокупности, то будет очевидным, что вся совокупность операций как некая система действий зависит от характера используемой тактики перевода, зависящей от определенной стратегии перевода.

Например, в области научно-технического перевода в большинстве случаев решается задача обеспечить передачу когнитивной информации носителю языка перевода. Для этого используется тактика точной передачи значений наиболее важных лексических единиц. Соответственно, реализация этой тактики предполагает такие переводческие операции, как использование межъязыковых соответствий, если они имеются. В случае если они отсутствуют, переводчик использует другие переводческие операции (создание нового термина путем транскрипции или транслитерации, калькирование, описательный перевод).

Мы можем заметить, что в последнем случае характер операции, которую мы осуществляем определяется особенностями соотношения двух языков. Частично это так, однако, в конечном счете, переводчиком движет непосредственно стремление воспроизвести содержащуюся в оригинале информацию максимально точно и полно, то есть он действует в строгом соответствии с избранной тактикой перевода. В этой же коммуникативной ситуации переводчик отказывается от передачи средств образности и экспрессивности, если эти параметры текста не соответствуют данному типу текста в языке перевода.

Известно, что англоязычный научно-технический стиль в большей степени допускает использование средств экспрессивности и эмоциональности, чем соответствующий русский стиль, хотя И. С. Алексеева, рассматривая научно-технический стиль как таковой, утверждает, что система языковых средств оформления когнитивной информации в научном тексте «фактически блокирует эмоциональную информацию» [1, с. 76].

В еще большей степени эти межъязыковые расхождения проявляются в отношении научно-популярного текста. Применяемые переводчиком стилистические трансформации есть не что иное как переводческие операции, определяемые реализуемой тактикой перевода, а в конечном счете – стратегией перевода.

В другой коммуникативной ситуации, например, при переводе рекламного текста, переводчик стремится обеспечить необходимое воздействие на целевую аудиторию потенциального потребителя товара. Для этого переводчик может преобразовать текст с учетом конвенций данного типа текста в языке перевода и требований к нему, определяемых особенностями принимающей культуры и менталитета носителей языка перевода. В качестве средств реализации используемой тактики перевода могут применяться такие переводческие операции, как трансформации, даже

в том случае, когда в языке перевода есть соответствия единицам языка оригинала. То есть имеет место отказ от использования межъязыковых соответствий, что определяется спецификой используемой тактики перевода и стратегии перевода.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что тактика перевода должна рассматриваться как системно организованная совокупность переводческих операций, используемых для решения определенной задачи с учетом избранной стратегии перевода. Подобный вывод полностью согласуется с утверждением Д. М. Бузаджи и его коллег о том, что вектор практических действий переводчика ориентирован в сторону достижения адекватности [4, с. 23]. При этом достижение адекватности следует рассматривать как достижение поставленной цели перевода путем реализации определенной стратегии перевода.

Таким образом, мы отмечаем строгую определенность практических действий переводчика поставленной целью перевода в рамках определенной стратегии перевода. Эту определенность в своей диссертации хорошо изобразил В. В. Сдобников:

«Если рассматривать процесс перевода как движение мысли, то, несомненно, это движение происходит в направлении от общего к частному: от осознания специфики коммуникативной ситуации – к уяснению цели перевода в данной ситуации – к формированию стратегии перевода, соответствующей поставленной цели, – к выбору тактик перевода, обеспечивающих реализацию стратегии перевода, – к использованию переводческих операций, характер которых детерминирован стратегией и тактикой перевода» [48, с. 164].

В конечном счете, основным фактором, определяющим специфику всех последующих фаз переводческого анализа и практических действий переводчика, по В. В. Сдобникову, является характер коммуникативной

ситуации, в которой используется перевод, уникальное сочетание ее первичных и вторичных параметров.

2 Место тактики перевода в цепочке последовательности действий переводчика при передаче текста оригинала на язык перевода

Многие филологи отмечают различные свойства имен собственных и говорят о своеобразии их реализации в художественном тексте. По словам лингвиста, доктора филологических наук, классика советский и российский ономастики А. В. Суперанской, имена в художественном произведении занимают промежуточное положение между именами реальных и вымышленных предметов, так как их денотаты формируются на основе личного опыта писателя, но не существуют в действительности, и их образование строится по моделям предметов, которые могут быть реальными или вымышленными [34, с. 250].

Выделяется несколько существенных признаков как литературной ономастики в целом, так и имен собственных в художественном произведении. Компилятивность литературной ономастики. Дифференцированная каузальная обусловленность появления литературной и реальной ономастики. Выполнение литературной ономастикой стилистической функции. Различие функций собственных имен в речи обиходной и художественной.

Каждый из писателей употребляет собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином произведении. Такие компоненты как, художественный текст и имя собственное влияют друг на друга взаимонаправленно. С одной стороны, обозначая единый денотат, имя собственное выполняет роль текстовой скрепы и наделяется функцией, которая характеризуется текстообразованием. Но с другой стороны, имя собственное, по мере продвижения в тексте, приобретает собственную семантическую структуру.

По словам М. В. Горбаневского, имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, частью авторского стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, и обладать скрытым ассоциативным фоном, и иметь особый фонологическое обличие. Имена и названия способны передавать локальный колорит, отражать историческую эпоху, в которой разворачивается действие художественного произведения, обладать социальной характеристикой. Следовательно, можно сделать вывод о том, что имена собственные, входящие в структуру художественного произведения, непосредственно связаны с его содержанием. Их функционирование в тексте имеет свою специфику. Имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, одним из средств, создающих художественный образ [22, с. 232].

Любое художественное произведение образует единство, поскольку элементы, присутствующие в нем, непрерывно коррелируют друг с другом. Знаменитый советский и российский мыслитель Д. С. Лихачев говорил о том, что взаимосвязанные закономерности есть не что иное как внутренний мир художественного произведения, образующий собственную систему. Внутреннее содержание каждого литературного произведения не независимо. Реальность во многом предопределяет мир этой действительности, но причины, по которым писатели преобразовывают мир в своих произведениях, имеют синкретичный и направленный характер. Авторы идут на такие преобразования, поскольку это формируется на этапе заложения идеи всего произведения, а также это связано с задачами, которые писатель хочет решить и отразить в своем литературном произведении. Поэтому единство основной мысли художественного произведения, формирующееся с помощью всевозможных языковых средств, вырабатывает авторский стиль.

Индивидуальность и оригинальность художественного слова писателя, которые характерны только для одного произведения или жанра, говорят об индивидуальном стиле автора. Языковые приемы, которые писатель использует в своих произведениях, помогают выработать индивидуальный стиль и сделать произведения автора узнаваемыми.

Переводоведы, такие как Л. Виссон, В. Н. Комиссаров, Р. К. Миньяр-Белоручев, Ю. П. Солодуб, находят вопрос о важности авторского стиля и содержания весьма спорным. Некоторые склоняются к тому, что содержание является важнейшей частью произведения, в то время как другие полагают, что стиль автора нужно ставить во главу угла. В нашей работе мы попытаемся разобраться в этом.

Бесспорно, оба этих элемента очень важны, но как правило, когда мы передаем смысл текста, а это можно выполнить с помощью машинного перевода, это вызывает меньше затруднений. Но если посмотреть на то, как как же перевести всевозможные оттенки и стилистические особенности, то мы понимаем, что тут перевод будет осуществляться несколько иначе. Основываясь на том, что было сказано ранее, мы понимаем, что настоящее состояние этого вопроса весьма размыто и не существует единого мнения о том, что важнее.

Перед началом нашего исследования мы поставили перед собой цель – выяснить, какими тактиками и стратегиями перевода пользуются переводчики для сохранения самобытности, заложенной автором произведения. В качестве исследуемого материала выступает цикл фэнтезийных повестей «Хроники Нарнии», написанных Клайвом Стэйплзом Льюисом. Его авторский стиль узнаваем и уважаем большим количеством читателей и в нашей работе мы попытаемся выяснить, каким образом могут осуществляться тактики и стратегии перевода авторских окказионализмов, в частности ономастических единиц, на русский язык.

2.1 Разграничение понятий «тактика перевода», «метод перевода», как попытка избежать полифонии терминов

Тактику перевода следует понимать как совокупность средств реализации стратегии перевода, достижение цели перевода. Если стратегия перевода является программой для осуществления деятельности по переводу в рамках определенной коммуникативной ситуации, которая создается с учетом особенностей этой ситуации и осознанной цели перевода, тогда тактика перевода представляет собой набор путей и средств достижения поставленной цели передачи с учетом разработанной стратегии перевода. В действительности, для достижения заявленной цели перевода и, соответственно, реализации стратегии перевода необходимо использовать многие тактики, совокупность которых характеризуется определенной систематичностью: используемая тактика перевода объединена в единую систему с общей направленностью на достижение цели и на взаимодополнение. Взаимодополняемость тактики перевода означает, что если какая-либо тактика перевода, объективно необходимая для достижения цели, не используется переводчиком, или тактика используется неправильно или необоснованно и без необходимости, то цель перевода и реализация стратегии перевода не выполняется. Это своего рода внешняя системность тактик перевода.

Системный характер тактики перевода заключается в том, что в рамках использования определенной тактики выполняются определенные действия или операции, объединенные общей ориентацией на решение конкретной задачи, которая коррелирует с используемой тактикой. Таким образом, в рамках реализации тактики воспроизведения функций стилистических приемов в переводе переводчик осуществляет различные действия, возможно, неоднородные по своей природе, но все они подчинены общей задаче.

В то же время разные переводчики могут использовать разные способы воспроизведения определенных языковых средств в ПЯ, в зависимости от их собственной идеи о том, какое из этих средств является наиболее подходящим. Но в любом случае потребность в средствах и характере каждого из них определяется их способностью служить в качестве средства реализации этой тактики. Это своего рода внутренняя системность тактик перевода.

Рассматривая тактику перевода как совокупность путей и средств достижения цели, принимая во внимание специфику выбранной стратегии перевода, мы исходим из того, что «метод» и «прием» не являются синонимами, хотя «во многих переводоведческих работах термины «способ перевода», «прием перевода» и «метод перевода» употребляются как синонимы» [50, с. 146]. Эти понятия имеют свои собственные определения. *Таким образом, метод перевода определяется как «объективно существующая закономерность перехода от одного языка к другому в переводческой деятельности. Известны два способа перевода – знаковый и смысловой»* [45, с. 209].

Однако следует добавить, что ряд ученых также предлагают такие термины, как межличностный метод перевода и трансформационный метод перевода, которые коррелируют со знаковыми и семантическими методами перевода, выделенными Р. К. Миньяром-Белоручевым [50, с. 144]. Он использует синхронный перевод как пример использования знакового метода перевода, когда переводчик не успевает получить или полностью понять контекст в условиях суровых временных ограничений. Получив знак ИЯ, в памяти переводчика мгновенно появляется эквивалентный (а иногда и увы, не соответствующий) иностранный эквивалент [50, с. 100–102]. Метод перехода от единиц одного языка к единицам другого языка, который включает в себя использование определенных преобразований, называется семантическим (трансформационным) способом перевода. Очевидно, что выбор того или иного метода перевода определяется главным образом типом

перевода и характером переведенного текста, а также особенностями соотношения двух языков, участвующих в процессе межязыковой коммуникации: если есть объективно существующая возможность перейти непосредственно от знака ИЯ к знаку ПЯ, тогда переводчик делает это, используя лексическое или синтаксическое соответствие, если такой возможности нет, тогда используется то или иное преобразование.

В меньшей степени выбор метода передачи определяется спецификой тактики перевода, реализованной в рамках определенной стратегии перевода. Прием перевода определяется как «деятельность переводчика или конкретные операции, вызванные трудностями, возникающими в процессе перевода» [45, с. 165]. Можно сделать вывод о том, что прием перевода – это просто операция, необходимая для решения какой-либо проблемы перевода, которая возникла в связи с объективно существующими особенностями отношения между двумя языками. «Прием перевода можно определить как переводческую операцию, направленную на разрешение какой-то проблемы и предполагающую типизированную однотипность осуществляемых переводчиком действий» [48, с. 264]. Например, для решения проблемы неэквивалентности используются такие приемы, как транскрипция или транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод, трансформационный перевод [2, с. 97–103].

К методам перевода относятся различные средства прагматической адаптации текста, использование которых определяется не особенностями взаимоотношений двух языков, а различиями в знании фоновой информации, познавательным опытом носителей ИЯ и ПЯ. Таким образом, прием перевода как своего рода типизированное решение возникшей проблемы является частным случаем операции перевода. Операции перевода включают в себя методы перевода, которые коррелируют либо с межличностным способом перевода (с использованием кросс-язычных соответствий), либо с помощью метода трансформационного перевода. Мы считаем, что концепция

переводческого соответствия не нуждается в определении. Что касается переводческой трансформации, то, например, Л. С. Бархударов определил ее как интерлингвальное преобразование, используемое для обеспечения того, чтобы текст перевода, с максимально полной полнотой, передавал всю информацию, содержащуюся в исходном тексте, при строгом соблюдении стандартов ПЯ [2, с. 190]. Я. И. Рецкер под преобразованием понимал «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» [2, с. 45]. Используя несколько иной подход к определению причин трансляционных преобразований, Л. К. Латышев под переводческими преобразованиями подразумевает преднамеренные отклонения от структурного и семантического параллелизма между ИТ и ПТ в пользу их эквивалентности с точки зрения воздействия [33, с. 27]. Таким образом, преобразование перевода является частным случаем приема перевода, а именно, когда структурные и семантические отклонения от оригинала используются в рамках трансформационного метода перевода. Методы перевода как пути решения определенных проблем перевода и использования межязыковых соответствий, когда такие проблемы отсутствуют, рассматриваются нами как особые случаи операций перевода. Таким образом, операция перевода представляет собой любое действие интерпретатора, направленное на выбор средств ПЯ для создания текста перевода. Операции перевода включают в себя два типа действий: методы перевода (при наличии проблем с переводом) и использование соответствий (при отсутствии проблем). Возникает вопрос о связи между операциями перевода и тактикой перевода: насколько использование тех или иных операций определяется характером тактики, используемой в переводе.

Из вышесказанного ясно, что использование того или иного метода перевода, а также некоторых методов перевода во многом определяется

особенностями отношения двух языков (наличия или отсутствия соответствий) и в гораздо меньшей степени зависит от характера применяемой тактики и стратегии перевода. Но если мы рассмотрим операции перевода в их совокупности, будет очевидно, что весь набор операций, как определенной системы действий, зависит от характера используемой тактики перевода, в зависимости от конкретной стратегии перевода. Таким образом, в области научно-технического перевода в подавляющем большинстве случаев задача заключается в обеспечении передачи когнитивной информации носителю ПЯ. Для этого используется тактика для точной передачи значений наиболее важных лексических единиц. Соответственно, реализация этой тактики включает такие операции перевода, как использование межязыковых соответствий, если таковые имеются. Если они отсутствуют, переводчик использует другие операции перевода (создание нового термина путем транскрипции или транслитерации, трассировки, описательного перевода). Может показаться, что в последнем случае характер выполняемой операции определяется особенностями отношения двух языков. Это отчасти верно, но только отчасти, потому что в конечном итоге желательно воспроизвести информацию, содержащуюся в оригинале, как можно точнее и полно, то есть действовать в строгом соответствии с выбранной тактикой перевода. В той же коммуникативной ситуации переводчик отказывается передавать средства образности и выразительности, если эти текстовые параметры не соответствуют стандартам этого типа текста в ПЯ.

Стилистические преобразования, которые переводчик применяет при осуществлении переводческой деятельности, определяются, во многом, тактикой перевода и, в конечном счете, стратегией перевода. При другой коммуникативной ситуации, например, при переводе рекламного текста, переводчик стремится обеспечить необходимое влияние на целевую аудиторию потенциального потребителя продукта. Для этого можно

использовать тактику текстового преобразования с учетом особенностей этого типа текста в ПЯ и требования к этому тексту определяются характеристиками культуры хозяина и менталитетом носителей ПЯ. В качестве средства реализации тактики перевода могут использоваться такие операции перевода, как трансформации, даже если в единицах ИЯ есть соответствия. То есть, можно отказаться от использования перекрестных языковых соответствий, который определяется спецификой используемой тактики и стратегией перевода.

На основе сказанного выше, мы пришли к выводу, что тактику перевода можно рассматривать как системно организованную совокупность переводческих операций, которые используются для решения задач при учете действующей стратегии перевода. Такой вывод полностью согласуется с Д. М. Бузаджи и его коллегами о том, что вектор практических действий переводчика ориентирован в сторону достижения адекватности [4, с. 23]. В то же время достижение адекватности следует рассматривать как достижение определенной стратегии перевода. Таким образом, мы отмечаем строгую детерминированность практических действий переводчика с заявленной целью перевода. Детерминированность может быть показана на рисунке 1.

Процесс перевода можно рассматривать как движение мысли, и в таком случае движение происходит в направлении от общего к частному. От понимания цели коммуникативной ситуации до выяснения цели перевода в этой ситуации. Формирование стратегии перевода, соответствующей цели для выбора тактики перевода к обеспечению реализации стратегии перевода. К использованию операций перевода, характер которых определяется стратегией и тактикой перевода. Последовательный детерминизм этих этапов напоминает «принцип матрешки»: когда более конкретный элемент «входит» в более общий, а тот, в свою очередь, включен в еще больший элемент.

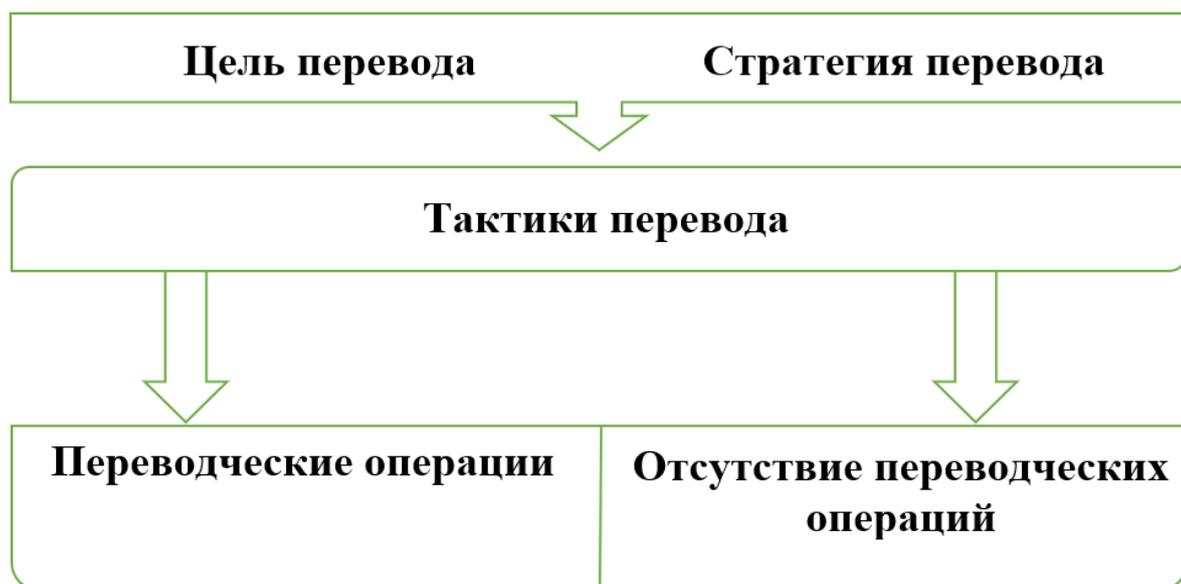

Рисунок 1 – Иерархия переводоведческих категорий

Таким образом, мы видим, что подтверждается вывод В. В. Сдобникова, о том, что коммуникативная ситуация при переводе является основным фактором, детерминирующим выбор действий переводчиком и последующий разбор продукта переводческой деятельности. В конечном счете, характер коммуникативной ситуации, в которой используется перевод, уникальная комбинация его первичных и вторичных параметров является основным фактором, определяющим специфику всех последующих этапов анализа перевода и практических действий переводчика.

Вымышленные имена собственные являются неотъемлемой частью любого литературного фэнтезийного произведения. Имена собственные при художественном переводе называют определенный объект и указывают на культурную детерминированность предмета. Культурная принадлежность оригинала при переводе определяется благодаря именам собственным.

Традиционно, выделяют следующие ономастические единицы: антропонимы, топонимы, и имена литературных героев. Первая группа представляет собой такие имена собственные, как антропонимы, характеризующие определенную личность. Если рассматривать эту группу в широком смысле, то это может быть любое имя собственное, реальное или

вымышленное. Следующая группа – топонимы – имена собственные, обозначающие названия географических объектов. Имена литературных героев – на страницах литературного произведения зачастую мы можем найти имена персонажей. Переводчики, при передаче таких имен собственных в основном пользуются такими переводческими трансформациями, как транскрипция и транслитерация.

Многие переводчики брались за работу над «Хрониками Нарнии», поэтому в нашей работе мы будем анализировать варианты перевода ономастических единиц, и попытаемся выяснить какие тактики и стратегии перевода использовались переводчиками для сохранения авторского стиля. В цикле повестей присутствует большое количество окказионализмов, относящихся как к людям, так и к животным.

2.2 Реализация переводческих тактик при переводе ономастических единиц (на материале цикла повестей К. С. Льюиса “The Chronicles of Narnia”)

Нами было проанализировано 99 примеров, отобранных методом сплошной выборки. В результате лингвистического анализа все единицы перевода были классифицированы в зависимости от применения переводческих тактик, в рамках которых использовались конкретные переводческие операции.

При переводе художественных текстов используются следующие тактики перевода:

1) тактика прагматической адаптации текста – достигается путем эксплицирования подразумеваемой информации путем дополнений в тексте или примечаний к тексту, опущения коммуникативно-нерелевантной информации, затрудняющей понимание, заменой неизвестных или непонятных получателю лексических единиц на известные с тем же

значением, использованием генерализации или конкретизации [30, с. 211–214];

- 2) тактика воспроизведения индивидуально-авторского стиля;
- 3) тактика воспроизведения стилистических особенностей текста;
- 4) тактика сохранения национального колорита исходного текста – достигается путем использования транскрипции, созданием кальки или полукальки, заимствованием;
- 5) тактика хронологической адаптации текста;
- 6) тактика воспроизведения функций формально-структурных характеристик текста;
- 7) тактика воссоздания образной структуры текста – при помощи поиска функциональных аналогов.

Как было сказано ранее, многие переводчики брались за переводы этого цикла повестей. Для нашего исследования мы взяли три официальных перевода:

1. В. Воседой, Д. Афиногенов, В. Волковский далее в исследовании (Перевод 1);
2. Н. Трауберг, Г. Островская, О. Бухина; Т. Шапошникова (Перевод 2);
3. А. Троицкая-Фэррант (Перевод 3).

В первую очередь следует отметить то, что в произведениях Клайва Стэйплза Льюиса присутствует ряд реально существующих имен собственных, которые служат для того, чтобы показать, что действие книг происходит в мире, который соотносится с реальным миром. При их переводе переводчики использовали тактику передачи когнитивной информации:

- Alps – Альпы;
- America – Америка;
- Australia – Австралия;
- Baker Street – Бейкер-стрит;

Buckingham Palace – Букингемский дворец;
Cambridge – Кембридж;
Dorsetshire – Дорсетшир;
Egypt – Египет;
England – Англия;
Europe – Европа;
France – Франция;
India – Индия;
Jupiter – Юпитер;
Kent – Кент;
London – Лондон;
Majorca – Майорка;
Romania – Румыния;
South Sea – Южное море;
Tower Bridge – Тауэрский мост;
Wales – Уэльс.

Остальные имена собственные, встречающиеся в рассматриваемых произведениях, представляют собой авторские окказионализмы, созданные Клайвом Стэйплзом Льюисом. Известно, что писатель придавал очень большое значение выбору имён для своих героев, определяя их как некий знак, как важную примету, связывающую конкретных персонажей с множеством других деталей, образов и событий.

Так, например, герой первой повести “The Magician’s Nephew” (Племянник чародея) Дигори Кирк (Digory Kirk) носит говорящее имя. Его имя происходит от английских лексем “dignity”, что в переводе на русский язык обозначает – «достоинство, благородство» и “digger” – «золотоискатель» [10, с. 216]. Это выбор неслучаен, поскольку таким образом автор пытается имплицитно выразить дополнительную характеристику героя. Персонаж на протяжении истории проявляет себя как человек достойный и благородный,

стойко переносящий трудности. Герой, придуманный автором произведения, в действительности является благородным рыцарем. Несмотря на то, что мальчик Дигори еще ребенок, он храбро преодолевает испытания, которые подбрасывает ему судьба: его мама неизлечимо больна, и никакие лекарства, доступные земному человеку не могут ей помочь. Фамилия персонажа «Кёрк» (Kirke) также является говорящей. Она отражает готовность стоять до конца, а также «доблестную», «победоносную» сущность воина, верного своему слову. Она происходит от древнесаксонского “се(d)gic”, которое означает «воин» и «победитель сражений».

Похожую коннотацию имеет имя мальчика Юстаса, который появляется в книге “The Voyage of the Dawn Treader” (Покоритель Зари). В переводе с древнегреческого его имя означает — «твердый», «стойкий», «неизменный». Оно, как ничто лучше характеризует персонажа Клайва Льюиса, «твёрдость» и «стойкость» являются основными чертами его характера. Вначале этот герой не способен думать ни о ком, кроме себя; кроме того, он начисто лишен способности мечтать, равно как и стремления к приключениям и чудесам. Фамилия также указывает на качества, характерные герою. Существует несколько вариантов перевода фамилии “Scrubb”: «Ёрш», «Бяка», «Скрабб», «Вред», последний вариант является наиболее распространённым, но негативная коннотация в его имени сохраняется во всех представленных вариантах перевода.

Для того, чтобы показать, что автор хотел донести до читателя определенный посыл, через имена своих героев, мы приведем еще один пример. Король Нарнии Мираз, его имя происходит от английского слова “mirage”, что в переводе значит «мираж», другими словами, «иллюзия», «оптический обман». Посредством таких лексических приемов и показывается коварный и злобный характер названного героя, а также призрачность его правления: Автор четко дает понять, что это отрицательный герой, король-самозванец, который узурпировал власть. Как правило, миражи

можно увидеть в пустыне и они опасны тем, что могут указать на неверный путь и в конечном итоге привести к гибели.

Таким образом, проанализировав примеры имен собственных на русский язык, мы пришли к выводу, что переводчики реализовывали следующие тактики:

- Тактика сохранения национального колорита исходного текста

Ниже будут приведены предложения из произведения, с выделенными примерами ономастических единиц, перевод которых представляет для нас интерес:

“And in the meantime, there will be plenty of comings and goings between Narnia and *Archenland* across the neck of the mountains”; “But I've a sort of idea I've seen a thing like this before. I've a feeling I lived somewhere else – or was something else – before *Aslan* woke us all up a few minutes ago”; “Even at the end of his training *Bree* still said he sat like a bag of flour in the saddle”; “That look is in the face of all true kings of Narnia, who rule by the will of *Aslan* and sit at *Cair Paravel* on the throne of Peter the High King”; “This is the story of an adventure that happened in Narnia and *Calormen* and the lands between, in the Golden Age when Peter was High King in Narnia and his brother and his two sisters were King and Queens under him”; “And when they asked her where she had been and what on earth she had been doing, she said she had been out with *Digory Kirk*”; “His name unfortunately was *Eustace Scrubb*, but he wasn't a bad sort”; “It grew louder till the valley trembled and at last, breaking and trampling the thickets, there came in sight the noblest creatures that Caspian had yet seen, the great Centaur *Glenstorm* and his three sons”; “But on the second day I rose up and washed my face and caused my mare *Hwin* to be saddled and took with me a sharp dagger which my brother had carried in the western wars and rode out alone”; “Then he went further back and: thought about Rilian's father, Caspian the Seafarer, whose wicked uncle *King Miraz* had tried to murder him and how Caspian had fled away into the woods and

lived among the Dwarfs”; “The other Dwarf was a Red Dwarf with hair rather like a Fox's and he was called *Trumpkin*”.

Примеры следования данной тактике в переводе 1:

Archenland – Арченланд; *Aslan* – Эслан; *Bree* – Бри; *Cair Pravel* – Кэйр Паравел; *Calormen* – Калормен; *Digory Kirk* – Дигори Керк; *Eustace Scrubb* – Юстейс Скрабб; *Glenstorm* – Гленсторм; *Hwin* – Хвин; *Miraz* – Мираз; *Trumpkin* – Трампкин.

“In the second place, whatever the Lady had intended by telling them about *Harfang*, the actual effect on the children was a bad one”.

Примеры следования данной тактике в переводе 2:

Aslan – Аслан; *Digory Kirk* – Дигори Керк; *Harfang* – Харфанг; *Miraz* – Мираз; *Romandu* – Раманду;

“Both the children unsaddled their horses and the horses had a little grass and *Aravis* produced rather nice things to eat from her saddle-bag”; “Well, of course I knew when I let the *Duffers* make themselves invisible that you would be coming along presently to take the spell off”; “There was a most friendly parting, and when she sailed, two hours after noon, all the *Dufflepuds* paddled out with her to the harbour mouth, and cheered until she was out of sound of their cheering”; “While he was getting it settled the Owl, *Glimfeather*, suddenly said to the children in a whisper”; “When Tirian knew that the Horse was one of his own Narnians, there came over him and over *Jewel* such a rage that they did not know what they were doing”; “She learned afterwards that this was their ordinary way of resting; for the foot kept off both rain and sun and for a *Monopod* to lie under its own foot is almost as good as being in a tent”; “And now they nearly had the first of those quarrels which *Puddleglum* had foretold”; “There were very few Talking Beasts or Men or Dwarfs, or people of any sort, in that part of the wood, but Shift had one friend and neighbour who was a donkey called *Puzzle*”; “As soon as he was alone *Shift* went shambling along, sometimes on two paws and sometimes on four, till he reached his

own tree”; “The Badger was called *Trufflehunter*; he was the oldest and kindest of the three”.

Примеры следования данной тактике в переводе 3:

Aravis – Арайвис; *Aslan* – Эслан; *Bree* – Бри; *Digory Kirk* – Дигори Кёрк; *Duffer* – Даффер; *Dufflepud* – Дафлпод; *Eustace Scrubb* – Юстас Скрабб; *Glimfeather* – Глимфезер; *Harfang* – Харфанг; *Hwin* – Хвин; *Jewel* – Джувелл; *Monopod* – Монопод; *Puddleglum* – Падлглам; *Puzzle* – Пазл; *Shift* – Шифт; *Trufflehunter* – Траффлханта.

- Тактика прагматической адаптации текста

“They came down to the river, flowing bright and blue in winter sunshine, far below the last bridge (which is at the snug, red-roofed little town of Beruna) and were ferried across in a flat barge by the ferryman; or rather, by the ferry-wiggle, for it is Marsh-wiggles who do most of the watery and fishy kinds of work in Narnia”; “*Pattertwig* and the other Squirrels said they could talk and eat at the same time, so why not have the council and feast all at once?”

Примеры следования данной тактике в переводе 1:

Duffer – Недоумок; *Dufflepud* – Недостоп; *Glimfeather* – Белопер; *Harfang* – Скальзуб; *Jewel* – Брильянт; *Marsh-Wiggles* – Лягвы-мокроступы; *Monopod* – Одностоп; *Pattertwig* – Балаболка; *Puddleglum* – Зудень; *Puzzle* – Глуп; *Shift* – Глум; *Trufflehunter* – Землерой.

“And in the meantime there will be plenty of comings and goings between Narnia and *Archenland* across the neck of the mountains”

Примеры следования данной тактике в переводе 2:

Archenland – Орландия; *Bree* – Игого; *Calormen* – Тархистан; *Duffer* – Охламон; *Dufflepud* – Охлопот; *Eustace Scrubb* – Юстэс Вред; *Glimfeather* – Сова; *Hwin* – Уинни; *Jewel* – Алмаз; *Marsh-Wiggles* – Квакли Бродякли; *Monopod* – Однотоп; *Pattertwig* – Тараторка; *Puddleglum* – Хмур; *Puzzle* – Недотёпа; *Shift* – Хитр; *Trufflehunter* – Боровик.

Примеры следования данной тактике в переводе 3:

Glenstorm – Громобой; *Eustace Scrubb* – Юстас Гадли; *Marsh-Wiggles* – Квакли.

На основе данных, полученных из проведенного нами анализа, мы пришли к выводу, что переводчики варианта № 2 прибегали к тактике сохранения национального колорита исходного текста реже всего, в то время как переводчики вариантов № 1 и № 3 для передачи имен собственных руководствовались именно этой тактикой. Что же касается тактики прагматической адаптации текста, то из проведенного анализа мы видим, что переводчики варианта № 3 практически не пользовались этой тактикой, а в вариантах перевода № 1 и № 2 мы видим заметную частотность использования данной тактики.

Для чтобы понять какие переводческие операции были использованы рассмотрим примеры более подробно.

Таблица 1 – Тактика сохранения национального колорита исходного текста

Тактика сохранения национального колорита исходного текста			
Оригинал	Перевод 1	Перевод 2	Перевод 3
Archenland	Арченланд	не применялись	Арченландия
Aslan	Эслан	Аслан	Эслан
Bree	Бри	не применялись	Бри
Cair Paravel	Кэйр Паравел	Кэр Параваль	Кеа Паравел
Calormen	Калормен	не применялись	Калормена
Digory Kirk	Дигори Керк	Дигори Керк	Дигори Кёрк
Eustace Scrubb	Юстейс Скрабб	не применялись	Юстас Скрабб
Glenstorm	Гленсторм	не применялись	Гленшторм
Hwin	Хвин	не применялись	Хвин
Miraz	Мираз	Мираз	Мираз
Trumpkin	Трампкин	Трампкин	Трампкин

Вымышленная страна “Archenland”, представитель одного волшебного народа “Calormen”, имя лошади “Hwin”, имя правителя “Miraz”, имя гнома “Trumpkin” во всех примерах, представленных в Таблице 1 переданы при помощи такой переводческой операции, как транслитерация.

Тактика сохранения национального колорита исходного текста при переводе имени лошади “Bree”, названия замка “Cair Pravel”, имени “Digory Kirk” была передана посредством транскрипции.

При переводе следующих ономастических единиц переводчики не были единодушны в выборе переводческих решений. Так, имя главного героя, льва Аслана (Aslan), было передано при помощи транскрипции в переводах № 1 и № 3, тогда как переводчики варианта № 2 остановили свой выбор на такой переводческой операции, как транслитерация. Именно транслитерированный вариант его имени в последствии приобрел широкую популярность, благодаря тому что оно было использовано при дубляже киноадаптации трех повестей этого цикла.

Имя кентавра “Glenstorm” в первом варианте перевода было передано через транслитерацию, тогда как переводчики третьего варианта остановили свой выбор на транскрипции, причем их вариант «Гленшторм» представляется нам более удачным, так как для русского читателя оно передает национальный колорит в большей степени.

Следующим примером, демонстрирующим неоднозначность переводческих решений, стала передача имени одного из главных героев повестей «Покоритель Зари», «Серебряное кресло», «Последняя битва», «История Нарнии» “Eustas Scrubb”. Переводчики первого варианта используют транскрипцию при передаче имени мальчика, а фамилию передают транслитерацией. Тогда как переводчики третьего варианта использовали только транслитерацию.

Таблица 2 – Тактика прагматической адаптации текста

Тактика прагматической адаптации текста			
Оригинал	Перевод 1	Перевод 2	Перевод 3
Duffer	Недоумок	Охламон	не применялись
Dufflepud	Недостоп	Охлотоп	не применялись
Glimfeather	Белопер	Сова	не применялись
Harfang	Скальзуб	не применялись	не применялись
Jewel	Брильянт	Алмаз	не применялись
Marsh-Wiggles	Лягвы- мокроступы	Квакли Бродякли	Квакли
Monopod	Одноstop	Однотоп	не применялись
Pattertwig	Балаболка	Тараторка	не применялись
Puddleglum	Зудень	Хмур	не применялись
Puzzle	Глуп	Недотёпа	не применялись
Shift	Глум	Хитр	не применялись
Trufflehunter	Землерой	Боровик	не применялись
Glenstorm –	не применялись	Громобой	не применялись
Eustace Scrubb	не применялись	Юстэс Вред	не применялись

“Duffer” в переводе с английского языка означает «тупица», «осталоп» и именно этим словом писатель Клайв Льюис назвал один из волшебных придуманных народов, которые не отличаются интеллектуальными способностями. При передаче этой ономастической единицы тактику прагматической адаптации текста использовали переводчики вариантов № 1 и № 2. Вариант номер № 1 может представиться читателю слишком грубым, учитывая тот факт, что серия книг, рассчитана на детскую аудиторию. Фактически, перевод в обоих случаях был выполнен корректно с

использованием вариантных соответствий, передающих семантику оригинала.

Следующий пример, отобранный нами – “Dufflerud”. Это имя одного из представителей народа “Duffers”, которое мы можем встретить на страницах этих повестей. Сема “rud” несет в себе следующие значения: «лапка», «ручка». Поэтому при передаче этой части слова в переводах № 1 и № 2, переводчики использовали корень с семантическим значением «ходить»: «стоп» и «топ», соответственно. В обоих вариантах перевода, первая часть лексемы “Dufflerud” семантически соотнесена непосредственно с названием расы, к которой относится персонаж – “Duffers”, что мы и наблюдаем в представленных вариантах перевода. Так, благодаря калькированию частей оригинального слова, получились окказионализмы «Недостоп» (недоумок + стопа) и «Охлотоп» (Охламон + топать).

Варианты перевода такой лексической единицы, как “Glimfeather”, были переданы на русский язык следующим образом. Вариант перевода № 1 представляет собой сочетание таких переводческих операций, как калькирование и описательный перевод. Сема “Glim”, в английском языке переводится как «сиять», «сверкать», а “feather” – «перо». Переводчики первого варианта, представили такой перевод как, «Белопёр», где вторая часть представляет собой кальку и соотносится с пером, а первая часть со словом «белый», что соответствует описанию совы. Таким образом переводчики соединили описательный перевод и калькирование для создания этой ономастической единицы. Переводчики второго варианта использовали такой прием как, генерализация. Первый вариант «Белопёр», является более запоминающимся, воспроизводит функцию оригинала и передаёт авторский стиль в большей степени, нежели вариант, представленный, переводчиками другого издательства – «Сова».

“Jewel” на русский язык переводится, как «драгоценный камень», «бриллиант», «алмаз». Имя волшебного существа – единорога “Jewel” было передано при помощи вариантных соответствий в обоих переводах.

Название гуманоидной расы, живущей на болотах “Marsh-Wiggles” было передано с английского языка путем описательного перевода, буквально “Marsh-Wiggles” может быть переведено как «тот, кто ходит по болотам». Поскольку автор приводит в книге описание этих существ, и неоспоримым является тот факт, что эти они имеют сходство с лягушками, все переводчики первую часть этой лексемы передают ее путем смыслового развития: «Лягвы» в первом варианте перевода и «Квакли» во втором и третьем вариантах. Переводчики третьего варианта не остановились на этом и опустили вторую часть оригинальной ономастической единицы. В то время как переводчики первых двух вариантов сохранили семантику, вложенную автором произведений путем создания таких вариантов перевода, как «мокроступы» и «бродякли». Оба варианта сохраняют семантику движения, но в первом варианте сохраняется отсылка к слову “Marsh”, обозначающее «болото». Второй вариант теряет связь с этой семой, однако этот вариант будет для детской аудитории более приемлемым, благодаря созданию ритмичной группы. Стоит отметить, что этот вариант ярче и точнее передает авторский стиль писателя.

Имя белки “Pattertwig” состоит из двух частей: “Patter” и “twig”, что буквально может быть переведено на русский язык, как «болтушка на веточке». Переводчики в обоих случаях опустили сему “twig”, но сохранили основную лексему, обозначающую «болтать», «тараторить».

Определённый интерес для анализа представляет имя одного из персонажей – “Puddleglum”. Оно, как и большинство окказионализмов этого цикла состоит из двух сем: “puddle” и “glum”. Первая сема переводится на русский язык, как «лужа», «маленький пруд», а вторая – «хмурый», «грустный». Стоит отметить, что ни в одном представленном варианте

перевода прагматический потенциал, заложенный автором, не был передан в полном объеме. Вариант № 1 – «Зудень» из зоологии означает «чесоточный клещ, который вызывает зуд». С одной стороны, первый вариант перевода может навести читателя на мысль о болоте, потому что этот паразит обитает в болотистой местности, однако это требует от реципиента больших фоновых знаний, которыми не всегда могут обладать дети, на которых и рассчитаны книги Клайва Стейплза Льюиса. С другой стороны, слово «Зудень» можно соотнести с лексемой «зудеть». Согласно данным, полученным из словаря Ефремовой: лексема зудеть обозначает в первом значении – издавать однообразный звенящий звук, а во втором значении - назойливо повторять одно и то же, или в переносном значении – надоедать кому-либо, приставая с чем-либо. Именно на основе второго значения можно оправдать использование варианта «Зудень» в переводе, так как герой обладает ярко выраженным пессимистичным характером. Переводчики варианта № 2 передали его имя путем описательного перевода. Вариант «Хмур» наводит нас на мысль, что характер героя пессимистичный, однако не наделяет его дополнительными характеристиками, которые не были обозначены в оригинале. Таким образом, мы можем отметить, что второй вариант представляется более удачным и полностью соответствует заявленной автором характеристике.

Имя говорящего осла “Puzzle” передано путем смыслового развития, поскольку не обладал выдающимися интеллектуальными способностями. Первый вариант «Глуп» может показаться юному читателю грубым, в то время как второй вариант «Недотёпа» представляется более удачным и нейтральным, поскольку лексема “Puzzle” не несет в себе сему, намекающую на «глупость».

Тактика прагматической адаптации текста оригинала была реализована при переводе имени говорящего барсука “Trufflehunter” следующим образом. Фактически, с английского языка это значит «охотник за трюфелями», однако

нигде в книге не упоминается о том, что это имя эксплицитно характеризует персонажа. Первый вариант «Землерой» сохраняет смысл, заложенный писателем лишь на половину, так как только часть прагматического потенциала автора была передана через представленное переводческое решение. Второй перевод данной ономастической единицы представляет собой смысловое развитие. Поскольку в оригинале имеется лексема, обозначающая «трюфель», переводчики выбрали для передачи имени на русский язык название другого гриба – боровик. Мы не выявили весомых причин следовать тактике прагматической адаптации исходного текста в этом случае, поскольку нет никаких указаний на то, что имя отражает какие-либо черты данного героя.

Таблица 3 – Соотношение тактик сохранения национального колорита исходного текста (ТСНК) и прагматической адаптации текста (ТСПА)

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2	Перевод 3
Aravis	Аравис (ТСНК)	Аравис (ТСНК)	Арайвис (ТСНК)
Archenland	Арченланд (ТСНК)	Орландия (ТСПА)	Арченландия (ТСНК)
Aslan	Эслан (ТСНК)	Аслан (ТСНК)	Аслан (ТСНК)
Bree	Бри (ТСНК)	Игого (ТСПА)	Бри (ТСНК)
Cair Paravel	Кэйр Паравел (ТСНК)	Кэр Паравел (ТСНК)	Кеа Паравел (ТСНК)
Calormen	Калормен (ТСНК)	Тархистан (ТСПА)	Калормена (ТСНК)
Digory Kirk	Дигори Керк (ТСНК)	Дигори Керк (ТСНК)	Дигори Кёрк (ТСНК)

Продолжение таблицы 3

Duffer	Недоумки (ТСПА)	Охламоны (ТСПА)	Дафферы (ТСНК)
Dufflepud	Недостопы (ТСПА)	Охлотопы (ТСПА)	Дафлподы (ТСНК)
Eustace Scrubb	Юстейс Скрабб (ТСНК)	Юстэс Вред (ТСПА)	Юстас Скрабб (ТСНК)
Glenstorm	Гленсторм (ТСНК)	Громобой (ТСПА)	Гленшторм (ТСНК)
Glimfeather	Белопёр (ТСПА)	Сова (ТСПА)	Глимфезер (ТСНК)
Harfang	Скальзуб (ТСПА)	Харфанг (ТСНК)	Харфанг (ТСНК)
Hwin	Хвин (ТСНК)	Уинни (ТСПА)	Хвин (ТСНК)
Jewel	Брильянт (ТСПА)	Алмаз (ТСПА)	Джувелл (ТСНК)
Marsh-Wiggles	Лягвы- мокроступы (ТСПА)	Квакли-бродякли (ТСПА)	Квакли (ТСПА)
Miraz	Мираз (ТСНК)	Мираз (ТСНК)	Мираз (ТСНК)
Monopod	Одностоп (ТСПА)	Однотоп (ТСПА)	Монопод (ТСНК)
Pattertwig	Балаболка (ТСПА)	Тараторка (ТСПА)	Паттертвиг (ТСНК)
Puddleglum	Зудень (ТСПА)	Хмур (ТСПА)	Падлглам (ТСНК)

Окончание таблицы 3

Puzzle	Глуп (ТСПА)	Недотёпа (ТСПА)	Пазл (ТСНК)
Romandu	Романду (ТСНК)	Романду (ТСНК)	Раманди (ТСНК)
Shift	Глум (ТСПА)	Хитр (ТСПА)	Шифт (ТСНК)
Trufflehunter	Землерой (ТСПА)	Боровик (ТСПА)	Траффлханта (ТСНК)
Trumpkin	Трампкин (ТСНК)	Трампкин (ТСНК)	Трампкин (ТСНК)

В таблице 3 представлены примеры перевода авторских лексических единиц, при передаче которых переводчики реализовывали различные тактики. На основе данных, полученных из проведенного нами анализа, мы можем сделать следующие выводы.

Так, например, переводчики вариантов № 1 и № 3 при передаче названия государства “Archenland” прибегают к использованию тактики национального колорита исходного текста. В то время как вариант № 2 использовали тактику прагматической адаптации исходного текста. Однако, нет оснований считать это переводческое решение самым удачным, поскольку выбранное название «Орландия» подразумевает, что в этой стране обитают птицы-орланы, хотя в книге об этом не упоминалось.

Имя лошади Бри во втором варианте перевода превращается в «Йгого». Это обусловлено тем, что переводчик учитывал фактор адресата, а именно что читателями данного текста будут дети, поэтому и был выбран этот вариант – благозвучный для русского читателя, поэтому он представляется нам более подходящим именем для лошади.

При переводе такой лексической единицы как “Calormen”, переводчики, выполнившие вариант № 2 снова предпочли тактику прагматической адаптации текста тактике сохранения национального колорита исходного текста, которую выбрали переводчики вариантов № 1 и № 3. Из текста произведения нам становится известно, что в этой стране поклоняются определенной богине из пантеона, и даже столица государства названа в ее честь (Ташбаан – от имени богини Таш). Возможно, по этой причине в переводе № 2 название страны так разительно отличается от оригинала. Лексема «Тарх» в славянской мифологии соотносится с понятием «Бог». Возможно поэтому переводчики варианта № 2 решили руководствоваться этой логикой при создании окказионализма в переводе. Кроме того, описанная Льюисом страна несет в себе черты, присущие мусульманским государствам, по этой причине в русском названии появляется сема «стан», которая означает «город». Стоит отметить, что именно этот вариант перевода был использован при русском дубляже, что в очередной раз доказывает его состоятельность.

Название вымышленного народа, населяющего Нарнию – “Duffer”. Как уже было описано выше, переводчики вариантов № 1 и № 2 избрали тактику прагматической адаптации исходного текста, в то время как третий вариант перевода был осуществлен согласно тактике сохранения национального колорита. И он представляется нам наименее подходящим, поскольку в нем не отражаются характеристики, которыми были наделены эти существа.

Следующий пример, отражающий неоднозначность переводческих решений – имя главного героя “Eustace Scrubb”. Варианты № 1 и № 3 не в полной мере отражают черты, заложенные писателем, но сохраняют авторский стиль. Лексема “Scrubb” в переводе с английского языка может переводиться как «низкорослый», «захудалый», но для полного понимания прагматики этой ономастической единицы читатели должны обладать соответствующими фоновыми знаниями. Поэтому мы можем сделать предположение, что Вариант № 2 «Юстас Вред» представляется детской

аудитории более удачным, поскольку сразу дает понять негативную коннотацию, заложенную автором произведения.

Имя кентавра “Glenstorm” предано на русский язык во всех трех вариантах разными способами. Варианты № 1 и № 3 мы проанализировали выше. Теперь хотелось бы обратить внимание на вариант перевода № 2. Несмотря на то, что переводчики избрали тактику прагматической адаптации текста, вариант «Громобой» не кажется нам наиболее удачным, поскольку в этом случае имя дает персонажу качества, которыми он не обладает.

Топоним “Harfang” только в варианте № 1 был передан с учетом всей прагматики, придуманной самим автором. Переводчики вариантов № 2 и № 3 использовали транслитерацию, в то время как вариант 1 – «Скальзуб» был передан описательно, поскольку лексема “fang” на русский язык может переводиться как «клык», «зуб».

Ономастическая единица “Hwin” ни в одном из представленных вариантов перевода не была передана с учетом прагматического потенциала несмотря на то, что переводчики выбирали разные тактики. Сема “win” означает «победа», «выигрыш». Очень символичное имя для лошади, которая отличается большой скоростью, но ни один из вариантов не отражает эту особенность персонажа.

Такие ономастические единицы как: “Monopod”, “Pattertwig”, “Puddleglum”, “Puzzle”, “Trufflehunter”, “Puzzle”, “Shift” мы уже проанализировали с точки зрения избранной тактики перевода. Теперь упомянем о варианте перевода № 3, когда переводчики выбрали тактику сохранения национального колорита. Мы считаем, что переводчики должны осуществлять перевод с учетом адресата, а как мы знаем, целевая аудитория читателей – это дети, поэтому тактика сохранения национального колорита представляется нам наименее подходящей. Стоит отметить, что варианты переводов № 1 и № 2 в равной степени как и варианты № 3 отражают авторский стиль Клайва Стэйплза Льюиса.

Также, в ходе проведенного нами анализа переводческих операций, использованных при переводе ономастических единиц, были обнаружены примеры, которые переводчики обоих издательств передали без каких-либо особенных трансформаций, поскольку оригинальные названия не несут в себе ярко выраженной коннотации (см. Таблицу 4)

Таблица 4 – Реализация тактики прагматической адаптации текста методом простой подстановки

Оригинал	Перевод 1	Перевод 2	Перевод 3
White Witch	Бледная Ведьмарка	Белая Колдунья	Белая Ведьма
Prince Caspian	Королевич Каспиан	Принц Каспиан	Принц Каспиан
The Horse and His Boy	Конь и его всадник	Конь и его мальчик	Конь и его мальчик
The Lion, the Witch and the Wardrobe	Лев, Ведьмарка и Зеркальный гардероб	Лев, колдунья и Платяной шкаф	Лев, ведьма и Шифоньер
Dawn Treader	Поспешающий к восходу	Покоритель Зари	Паломник Зари
Aslan's How	Эсланово взгорье	Курган Аслана	Холм Аслана
Andrew Ketterly	Эндрю Кеттерли	Эндрью Кеттерли	Эндрю Кеттерли
Mr. and Mrs. Beaver	Господин и Госпожа Бобберы	Мистер и Миссис Бобр	Мистер Бобёр и Миссис Бобриха
Tumnus	Тамнус	Тамнус	Тамнас

Большая часть ономастических единиц, представленных в таблице 4 переведены с помощью подстановки, переводчики не углублялись в поиск функциональных аналогов, так как лексические единицы оригинала обладают той же коннотативной информацией, что и их вариантные соответствия в русском языке. Можно отметить, что в переводе названия книги “The Lion, the Witch and the Wardrobe” варианты разных изданий сохранили синтаксическую структуру оригинала, но в тоже время мы видим, что переводчики избирали порой совершенно разные лексические единицы. Так, вариант № 2 предлагающий русский эквивалент в состав которого входит лексема «платяной шкаф» стал наиболее популярным в обиходе, например, даже при дубляже фильма, снятого по мотивам исследуемого произведения, используется именно этот вариант. Объяснить популярность такого перевода можно, обратившись к экстралингвистическим факторам. Известно, что “The Chronicles of Narnia” были опубликованы в 1950 годы. В этот период зеркальные гардеробы и шифоньеры были скорее исключением, чем обычным явлением. Все те предметы мебели, которые обозначаются английским словом “Wardrobe” обозначались по-русски как «платяной шкаф». Подразумевается, что этот предмет мебели отличается достаточной глубиной и высотой и может вместить в себя не только хранящуюся в нем одежду, но и человека или даже нескольких людей. Ссылки на «платяной шкаф» можно увидеть во многих литературных произведениях на русском языке, относящихся к тому историческому промежутку времени. В нашем случае такой перевод представляется наиболее адекватным, так как он отображает суть “Wardrobe” в тексте оригинала.

Топоним “Aslan’s How” в первом варианте перевода передан на русский язык калькированием, сохраняющим синтаксическую структуру оригинала, в то время как переводчики вариантов № 2 и № 3 предпочли калькированию атрибутивное словосочетание.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при переводе реально существующих имен собственных применяется тактика передачи когнитивной информации, которая реализуется при помощи поиска традиционного эквивалентного соответствия. При передаче авторских ономастических единиц, в первую очередь, реализуется тактика сохранения прагматического потенциала. Это подтверждают данные, полученные в ходе нашего исследования. (см. рисунок 2)

Рисунок 2 – Соотношение тактик перевода в цикле повестей К. С. Льюиса

Как мы видим, тактика прагматической адаптации исходного текста и тактика сохранения национального колорита реализуются при переводе художественного фэнтезийного произведения заметным преобладанием над другими тактиками. Переводчики, реализующие перевод художественного текста, должны ставить перед собой задачу – отразить весь заложенный прагматический потенциал оригинала и его авторский стиль, так как перед переводом художественного фэнтезийного произведения стоит большая задача – привлечь внимание и расширить читательскую аудиторию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами были решены поставленные задачи. Изучив исследования зарубежных и отечественных ученых, мы вслед за В. В. Сдобниковым приходим к выводу, что стратегия перевода определяется переводчиком в рамках конкретной речевой ситуации и поставленной цели перевода и представляет собой программу осуществления переводческой деятельности. Тактика перевода, в свою очередь, вбирает в себя все те переводческие операции, которые осуществляет переводчик для осуществления поставленной цели.

Проведенный нами анализ доказал предположение, что для осуществления одной и той же тактики разные переводчики могут использовать разные переводческие операции.

Кроме того, нами были обнаружены примеры того, что разные переводчики могут выбрать разные тактики при переводе ономастических единиц, как например переводчики варианта 3 выбирали тактику сохранения национального колорита, в то время как переводчики варианта 1 прибегли к использованию тактики сохранения прагматического потенциала текста.

Поскольку основная цель перевода художественного произведения – заинтересовать и преумножить читательскую аудиторию, то становится очевидным, почему в большинстве случаев перевода ономастических единиц переводчики реализовывали тактику сохранения прагматического потенциала текста.

Все найденные нами лексические единицы, обозначающие географические названия реального мира переведены с использованием традиционных эквивалентных соответствий, реализуя тактику передачи когнитивной информации.

Изучив примеры, отобранные методом сплошной выборки, мы убедились, что при написании художественного произведения автор создает окказионализмы с определенной целью: имплицировать дополнительную

коннотативную информацию, которая будет воздействовать на читателя, вызывая нужные ассоциации. Таким образом переводчику необходимо учитывать этот факт и своими переводческими решениями сохранять заложенный автором прагматический потенциал текста. На основе данных, мы можем предположить, что при переводе художественного фэнтезийного произведения авторский стиль и содержание нельзя разграничивать при переводе, так как оба этих элемента играют ключевую роль в

Сопоставительный анализ вариантов перевода, осуществлённых разными группами переводчиков показал неоднозначность переводческих решений. Одни более внимательно относятся к сохранению прагматики текста, другие ставят перед собой цель сохранить национальный колорит исходного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории / И. С. Алексеева. – М. : Междунар. отношения, 2008. – 184 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
3. Большой энциклопедический словарь. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : СПб. : Большая Российская энциклопедия ; Норинт, 1998. – 375 с.
4. Бузаджи Д. М. Переводчик прозрачный и непрозрачный / Д. М. Бузаджи // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. Выпуск 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. – С. 20–29.
5. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Прогресс, 1996. – 213 с.
7. Верещагин Е. М. В поисках новых путей развития лингвострановедения : концепция речеповеденческих тактик / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Просвещение, 1999. – 84 с.
8. Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русс. язык, 1980. – 320 с.
9. Витренко А. Г. О «стратегии перевода» / А. Г. Витренко // Вестник МГЛУ. – 2008. – Вып. 536 : Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. – С. 3–17.
10. Воробьев В. В. Лингвокультурология : Монография / В. В. Воробьев. – М. : РУДН, 2008. – 336 с.

11. Выготский Л. С. Мышление и речь. «Избр. Психологические исследования» / Л. С. Выготский. – М. : Изд. Академии педагогических наук РСФСР, 1956. – 520 с.
12. Гак В. Г. Семиотические основы сопоставления двух культур / В. Г. Гак // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и Межкультурная Коммуникация. – 1998. – № 2. – С. 117–126.
13. Галигузов И. Ф. Народу Южного Урала : история и культура / И. Ф. Галигузов. – Магнитогорск, 2000. – 500 с.
14. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством / Г. Д. Гачев. – 1997. – 680 с.
15. Голев Н. Д. «Естественная» номинация объектов природы собственными и нарицательными именами / Н. Д. Голев // Вопр. ономастики. – Свердловск, 1974. – Вып. 8-9. – С. 90–95.
16. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации / Н. Д. Голев. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1989. – 252 с.
17. Голованов И. А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала (XX – XXI вв.) : монография / И. А. Голованов. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – 251 с.
18. Голомидова М. В. Искусственная номинация в ономастике / М. В. Голомидова. – Екатеринбург, 1998. – 537 с.
19. Голомидова М. В. Искусственная номинация в топонимии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Голомидова. – Свердловск, 1987. – 29 с.
20. Голомидова М. В. Некоторые теоретические вопросы искусственной топонимической номинации / М. В. Голомидова // Номинация в ономастике : Сб. статей / Под ред. М. Э. Рут. – Свердловск : Изд-во Урал. унта, 1991. – С. 5–13.
21. Горбаневский М. В. В мире имен и названий / М. В. Горбаневский. – М. : Знание, 1987. – 208 с.

22. Горбаневский М. В. Русская городская топонимия / М. В. Горбаневский. – М., 1996. – 350 с.
23. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
24. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию : Пер. с нем. / В. Гумбольдт; Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
25. Гуревич П. С. Культурология / П. С. Гуревич. – М.: Знание, 1996. – 287 с.
26. Данчинова И. А. Синхроническая стратификация английских топонимов (на материале названий населенных пунктов городского типа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : / И. А. Данчинова. – Улан-Удэ, 1970. – 20 с.
27. Егорова Т. П. Названия улиц в семиотическом аспекте общностей стилей (на материале скандинавских и английских урбанонимов) / Т. П. Егорова // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М.: Наука, 1988. – С. 112–119.
28. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М.: Р. Валент, 2001. – 200 с.
29. Калинин К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук / К. Е. Калинин. – Н. Новгород, 2009. – 223 с.
30. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 432 с.
31. Кунаккужина Л. М. Топонимы в языковой системе : На материале немецкого и башкирского языков : дис. ... канд. филол. наук : / Л. М. Кунаккужина. – Уфа, 2003. – 168 с.
32. Курилович Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М.: Изд. иностранной литературы, 1962. – 456 с.

33. Латышев Л. К. Технология перевода / Л. К. Латышев. – М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с
34. Леонович О. А. Очерки английской ономастики / О. А. Леонович. – М., 1994. – 120 с.
35. Леонович О. А. Страноведение Великобритании / О. А. Леонович. – Изд 2-е., испр. и доп. – М. : КДУ, 2004. – 253 с.
36. Леонович О. А. Топонимы как источник культуроведческой информации / О. А. Леонович // Сб. Материалов II Всесоюзн. научн-практич. конф. «Исторические названия – памятники культуры». – М., 1991. – С. 94–97.
37. Леонович О. А. Топонимы США : Учебное пособие / О. А. Леонович. – М. : Высшая школа, 2004. – 247 с.
38. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию : Учебное пособие / О. А. Леонтович. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.
39. Леонтьев А. В. Психология общения / А. В. Леонтьев. – Изд 2-е., испр. и доп. – М. : Смысл, 1997. – 343 с.
40. Лингвистическая терминология и прикладная топономастика / В. С. Минавичев и др. – М. : Наука, 1964. – 135 с.
41. Литвин И. П. О структуре и функционировании названий физикогеографических объектов в своей и чужой языковой среде (на материале некоторых европейских языков) / И. П. Литвин // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М. : Наука, 1988. – С. 68–86.
42. Маслова В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
43. Нелюбин Л. Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретикопрагматический аспект) : Учебное пособие / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 216 с.

44. Нелюбин Л. Л. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней) : Учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин, Г. Т. Хухуни. – М. : Флинта : МПСИ, 2006. – 416 с.
45. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – Изд 3-е., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
46. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Русский язык, 1990. – 437 с.
47. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 316 с.
48. Сдобников В. В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода : дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Сдобников. – Н. Новгород, 2015. – 492 с.
49. Сдобников В. В. Стратегии перевода : общее понятие / В. В. Сдобников // Вестник ИГЛУ. – № 1 (13). – 2011. – С. 165–172.
50. Семко С. А. Лекции по теории перевода / С. А. Семко // Серия «Язык. Культура. Коммуникация». – Вып. 5. – Нижний Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2005. – 136 с.
51. Семко С. А. Проблемы общей теории перевода / С. А. Семко. – Таллинн : Валгус, 1988. – 200 с.
52. Словарь русского языка : в 4 т. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Русский язык, 1998. – Т. 4. – 600 с.
53. Суперанская А. В. Что такое топонимика? / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1984. – 182 с.
54. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby. – Oxford University Press, 1988. – 1540 p.
55. Longman Dictionary of Contemporary English / 3rd edition. – Pearson Education Limited, 2001. – 1660 p.

56. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – Macmillan Education, 2002. – 1750 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ-ПРИМЕРОВ

57. Льюис К. С. Конь и его мальчик : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. Н. Трауберг. – М. : Эксмо, 2015. – 354 с.

58. Льюис К. С. Конь и его мальчик : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. А. Троицкая-Фэррант. – М. : Захаров, 2005. – 354 с.

59. Льюис К. С. Лев, Ведьма и Шифоньер : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. А. Троицкая-Фэррант. – М. : Захаров, 2005. – 197 с.

60. Льюис К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. Г. Островской. – М. : Эксмо, 2015. – 197 с.

61. Льюис К. С. Плаванье Паломника Зари : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. А. Троицкая-Фэррант. – М. : Захаров, 2005. – 170 с.

62. Льюис К. С. Племянник чародея : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. Н. Трауберг. – М. : Эксмо, 2015. – 272 с.

63. Льюис К. С. Племянник чародея : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. А. Троицкая-Фэррант. – М. : Захаров, 2005. – 272 с.

64. Льюис К. С. Покоритель зари : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. Н. Трауберг. – М. : Эксмо, 2015. – 170 с.

65. Льюис К. С. Последняя битва : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой. – М. : Эксмо, 2015. – 150 с.

66. Льюис К. С. Последняя битва : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. А. Троицкая-Фэррант. – М. : Захаров, 2005. – 150 с.

67. Льюис К. С. Принц Каспиан : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. Н. Трауберг. – М. : Эксмо, 2015. – 170 с.

68. Льюис К. С. Принц Каспиан : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. А. Троицкая-Фэррант. – М. : Захаров, 2005. – 170 с.

69. Льюис К. С. Серебряное кресло : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. Н. Трауберг. – М. : Эксмо, 2015. – 150 с.
70. Льюис К. С. Серебряное кресло : Повесть / К. С. Льюис ; пер. с англ. А. Троицкая-Фэррант. – М. : Захаров, 2005. – 150 с.
71. Lewis C. S. Prince Caspian / C. S. Lewis. – London : Harper Collins Publishers, 2005. – 160 p.
72. Lewis C. S. The Horse and His Boy / C. S. Lewis. – London : Harper Collins Publishers, 2005. – 340 p.
73. Lewis C. S. The Last Battle / C. S. Lewis. – London : Harper Collins Publishers, 2005. – 150 p.
74. Lewis C. S. The Lion, the Witch and the Wardrobe / C. S. Lewis. – London : Harper Collins Publishers, 2005. – 170 p.
75. Lewis C. S. The Magician's Nephew / C. S. Lewis. – London : Harper Collins Publishers, 2005. – 183 p.
76. Lewis C. S. The Silver Chair / C. S. Lewis. – London : Harper Collins Publishers, 2005. – 140 p.
77. Lewis C. S. The Voyage of the Dawn Treader / C. S. Lewis. – London : Harper Collins Publishers, 2005. – 170 p.

ОТЧЕТ
о результатах проверки работы обучающегося
на наличие заимствований

Ф. И. О. автора работы Заломкин Олег Владимирович

Тема работы Стратегии и тактики перевода романа К. С. Льюиса
"The Chronicles of Narnia"

Руководитель доцент кафедры теории речи и перевода, доктор филос. наук
А. Ю. Ивлева

Представленная работа прошла проверку на наличие заимствований в системе «Антиплагиат.ВУЗ».

Результаты автоматической проверки: оригинальность 83,41 %
цитирования 15,47 %
заимствования 1,12 %

Результаты анализа полного отчета на наличие заимствований:

правомерные заимствования: да, 1,12 %, наличие заимствований обосновано
да/нет, количество (%), обоснованность

корректные цитирования: да, 15,47 %, наличие цитирований обосновано
да/нет, количество (%), обоснованность

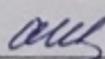
неправомерные заимствования: нет
да/нет, количество (%), обоснованность

признаки обхода системы: нет
(да/нет, описание)

Общее заключение об итоговой оригинальности работы и возможности её допуска к защите:

Анализ полного отчета о проверке ВКР обучающегося на наличие заимствований
свидетельствует о том, что показатель оригинальности текста выше требуемого согласно
Положению о проверке работ обучающихся ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» на
наличие заимствований, утвержденному ученым советом университета (протокол №4 от
23.04.2018 г.), поэтому студент может быть допущен к предварительной защите и защите
ВКР в ГЭК.

Руководитель
доцент каф. теории речи и перевода

«06» июня 2019 г.

А. Ю. Ивлева

Заявление о самостоятельном характере выполнения работы

Я, Заломкин Олег Владимирович, обучающийся 2 курса, направления подготовки 45.04.01 Филология, заявляю, что в моей работе на тему «Стратегии и тактики перевода романа К. С. Льюиса “The Chronicles of Narnia”», представленной в Государственную экзаменационную комиссию для публичной защиты, не содержится элементов неправомерных заимствований.

Все прямые заимствования из печатных и электронных источников, а также ранее защищенных письменных работ, кандидатских докторских диссертаций имеют соответствующие ссылки.

Я ознакомлена с действующим в Университете Положением о проверке работ обучающихся ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» на наличие заимствований, в соответствии с которым обнаружение неправомерных заимствований является основанием для отрицательного отзыва руководителя работы.

Подпись обучающегося

Дата 06.06.19

Работа представлена для проверки в Системе

Подпись руководителя

Дата предоставления работы

06.06.19

Заведующему кафедрой теории речи и перевода А. Ю. Ивлевой

Студента магистранта 2 курса очной формы обучения (на бесплатной основе) направления подготовки

45.04.01 Филология

факультета иностранных языков

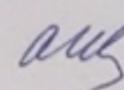
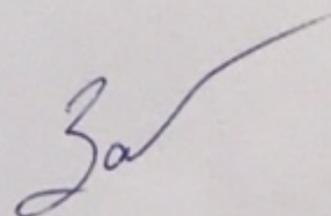
Заломкина Олега Владимировича

заявление

Прошу разместить мою выпускную квалификационную работу на тему «Стратегии и тактики перевода романа К. С. Льюиса “The Chronicles of Narnia”» в электронной библиотечной системе университета в полном объеме (или с учетом изъятия сведений, составляющих действительную коммерческую тайну / составляющих потенциальную коммерческую тайну / составляющих служебную информацию / о персональных данных третьих лиц / относящихся к интеллектуальной собственности / относящихся к экспортному контролю в области образования / относящихся к вопросам обеспечения безопасности / другие).

Дата 06.06.19

Подпись

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

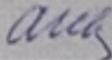
Автор работы	ИВЛЕВА АЛИНА ЮРЬЕВНА
Факультет, кафедра, номер группы	Факультет иностранных языков, кафедра теории речи и перевода, группа 202-М
Тип работы	Магистерская диссертация
Название работы	ВКР Заломкин О.В.
Название файла	ВКР Заломкин О.В..doc
Процент заимствования	1,12%
Процент цитирования	15,47%
Процент оригинальности	83,40%
Дата проверки	23:18:19 08 июня 2019г.
Модули поиска	Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирования; Переводные заимствования; Коллекция Гарант; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "МГУ им. Н. П. Огарева"; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо Вузов

Работу проверил

ИВЛЕВА АЛИНА ЮРЬЕВНА

ФИО проверяющего

Дата подписи

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию магистранта 2 курса направления подготовки 45.04.01 Филология Заломкина Олега Владимировича «Стратегии и тактики перевода романа К. С. Льюиса "The Chronicles of Narnia"»

Представленная магистерская диссертация О. В. Заломкина представляет собой законченное научное исследование, выполненное в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу, который учитывает особенности коммуникативной ситуации, что важно при выборе стратегий и тактик перевода.

Структура диссертации выстроена логично, и ее содержание полностью раскрывает поставленные задачи. Список использованных источников, количеством 56 научных источников и 21 источник примеров, показывает, что автор вполне владеет знаниями в избранной области исследования.

Непосредственным объектом исследования явились онимы (99 единиц), отобранные методом сплошной выборки из текстов восьми повестей К. С. Льюиса «The Chronicles of Narnia», в оригинале и переводе.

В первой главе предлагается обзор научных точек зрения на соотношение таких понятий, как: стратегия, тактика и переводческая операция, на основании которых строится анализ перевода практического материала исследования. Опираясь на работы Н. Армстронга, Г. Егера, О. Каде, Ю. Найды, З. Д. Львовской, В. В. Сдобникова, М. Я. Цвиллинга О. В. Заломкин предлагает логичную схему, отображающую иерархию переводческих действий: выработка стратегии перевода – ее реализация посредством выбранной тактики – применение переводческой операции для воплощения тактики. В отличие от лингвистического подхода к переводу, которому свойственна терминологическая полифония, когда часто понятия «стратегия», «тактика» и «переводческая операция» синонимичны друг другу, в коммуникативно-функциональном они четко детерминированы и разведены. Примененный подход позволил О. В. Заломкину показать, что

переводческая трансформация это инструмент, посредством которого осуществляется перевод, в то время как тактика отвечает за реализацию избранной стратегии, а последняя формируется внутри конкретной коммуникативной ситуации, с учетом факторов адресата, адресанта, заказчика. Предложенная схема ясно показывает, что выбор переводческой трансформации вторичен по сравнению с выбранной тактикой. Более того, анализ переводов, сделанных разными переводчиками, показывает, что на основе одной и той же стратегии перевода, разные переводчики выбирают разные тактики, которые, в свою очередь, могут быть реализованы как посредством одинаковых, так и разных переводческих трансформаций.

Выбранный ракурс исследования позволил диссертанту успешно решить поставленные задачи и, в конечном итоге, выявить переводческие тактики и их переводческие операции, выбранные авторами трех переводов изучаемых текстов. О. В. Заломкин осуществил тщательный анализ переводов англоязычных онимов на русский язык и сформулировал доказательные выводы, которые систематизированы и отражены в виде таблиц и рисунков.

Следует особенно отметить, что содержание работы нашло широкую апробацию в статьях и докладах на научных конференциях. О. В. Заломкин опубликовал шесть статей, очно участвовал с докладами во всероссийских и международных конференциях, принимал участие в мастер-классах. Обучение по программе академической мобильности в течение семестра в городе Брашов (Румыния) позволило диссертанту поработать в одной из крупнейших библиотек Румынии. Это дало возможность использовать дополнительные материалы и в большей степени прояснить сущность коммуникативно-функционального подхода к переводу, элементы которого сложились именно в западном переводоведении.

Несмотря на указанные выше достоинства работы, в ней имеется ряд недостатков, которые носят характер пожеланий. Во-первых, первый

параграф первой главы кажется информационно избыточным по сравнению с последующими параграфами (15 страниц : 3 страницы : 6 страниц).

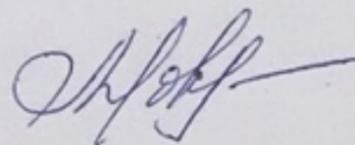
Во-вторых, было бы целесообразно вторую главу разделить на две, поскольку первый параграф работы имеет явно теоретический характер.

В-третьих, в работе встречаются стилистические погрешности.

В целом, работа оставляет благоприятное впечатление, читается с интересом. Она соответствует требованию ФГОС по направлению 45.04.01 Филология, свидетельствует о высокой уровне освоенных диссертантом научно-исследовательских компетенций и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент

к.ф.н., доцент кафедры
английской филологии

Л. А. Долбунова

Отзыв на магистерскую работу магистранта 2 курса направления подготовки 45.04.01 Филология «Переводоведение и практика перевода (романо-германские языки)» Заломкина Олега Владимировича «Стратегии и тактики перевода романа К. С. Льюиса "The Chronicles of Narnia"»

Магистерская диссертация Олега Владимировича Заломкина посвящена актуальным вопросам переводоведения, связанным со спецификой перевода художественного текста, а конкретнее, с особенностями передачи английских ономастических единиц на русский язык. Актуальность исследования не вызывает сомнений и предопределена избранным подходом к осуществляемому анализу. Автор диссертации предлагает взглянуть на механизм перевода ономастических единиц с точки зрения коммуникативно-функционального подхода к переводу, что позволяет О. В. Заломкину избежать терминологической путаницы и способствует глубокому проникновению в тему. Поместив текст оригинала и перевода в определенную коммуникативную ситуацию, выявив основные экстралингвистические факторы, служащие фундаментом для всякого перевода, Олег Владимирович логично и последовательно доказывает на примерах, что процесс перевода представляет собой пошаговую деятельность, в которой выбор стратегии перевода предопределяет все последующие шаги, как то: выбор тактики перевода и ее последующая реализация с помощью применения или неприменения переводческой трансформации. Подобная логика позволила магистранту избежать традиционных ловушек лингвистического подхода к переводу, когда исследователь акцентирует внимание на сугубо текстовых и языковых особенностях текста оригинала и перевода, что ведет к неминуемому выхолащиванию результатов исследования, их чрезмерной схематизации и шаблонности.

Поставив своей целью выяснить, каким образом могут осуществляться тактики перевода ономастических единиц на русский язык, диссертант проанализировал 103 примера из цикла повестей К. С. Льюиса «Хроники Нарнии» и пришел к убедительным выводам, показав всю цепочку переводческих действий, направленных на достижение выбранной стратегии, с учетом потребностей реципиента, заказчика, находящихся внутри пространства конкретной исторической эпохи. Примененные автором исследования методы, позволили ему убедиться в том, что переводческая трансформация, будучи инструментом реализации тактики, никак не может быть приравнена к категории «стратегия перевода». Проведенный анализ убеждает в том, что для осуществления одной и той же тактики перевода, разные переводчики могут использовать совершенно разные переводческие операции. Более того, автор исследования доказывает, что разные переводчики при передаче ономастических единиц выбирали разные тактики, например тактику сохранения национального колорита, или, при переводе

той же единицы, но другим переводчиком, тактику сохранения прагматического потенциала текста.

Работа состоит из двух глав, введения и заключения. Каждая из поставленных задач раскрывается в одном из представленных параграфов. Текст диссертации логичен, отличается сдержанностью и продуманностью. Работа прошла апробацию во время обсуждения на всероссийских и международных конференциях, по результатам исследования опубликовано 6 статей. О. В. Заломкин работал над написанием теоретической части диссертации в Румынии, город Брашов, где обучался в течение семестра по программе академической мобильности молодых ученых, что позволило ему найти отличный материал, связанный с коммуникативно-функциональным подходом, элементы которого на Западе можно проследить, например, в скопос теории.

Несмотря на неоспоримые достоинства, работа не свободна от некоторых недостатков. Например, стиль изложения Олега Владимировича подчас слишком сдержанный, что препятствует должному восприятию проделанного магистрантом. Кроме того, в тексте имеются стилистические погрешности. Тем не менее, отмеченные недостатки ни в коей мере не умаляют достоинств проведенного исследования, которое может быть расширено и продолжено в аспирантуре.

Руководитель магистерской диссертации
Доктор философских наук, профессор
кафедры теории речи и перевода

А. Ю. Ивлева